ГОДЪ XXXVI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 21. 1 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о св. пророкѣ Іонѣ [1]).

Въ св. Евангеліи Христосъ Спаситель говоритъ намъ: *любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ. Если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? Вы же любите враговъ вашихъ и благотворите имъ и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ. Будьте же милосерды, какъ и Отецъ вашъ Небесный милосердъ!* (Лук. 6, 27—36).

Итакъ, если хочешь быть сыномъ Всевышняго, если хочешь жить въ Богѣ и съ Богомъ, если ты любишь

---

[1]) Предложено было въ Кіево-Срѣтен. церкви 22 сент. членомъ кіевскаго общ. распр. рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви, свящ. *А. Клитинымъ*.

Бога, исполни то, что говоритъ тебѣ Господь. Хочешь имѣть надъ собою милость Божію? Твори волю Божію. Хочешь, чтобы Господь сохранялъ тебя, твою жену и чадъ твоихъ отнынѣ и до вѣка? Возлюби врага твоего, исполни эту волю Божію.

Вотъ послушаемъ, какъ милосердый нашъ Отецъ Небесный еще въ древнія времена вразумилъ провозвѣстника Своей воли—св. пр. Іону—въ томъ, что нужно любить своего врага, что нужно слушаться повелѣній Божіихъ, исполнять Его волю. Въ жизни этого пророка Божія—Іоны—мы находимъ себѣ живой урокъ повиновенія волѣ Божіей.

Было слово Господне къ Іонѣ: *встань, иди въ Ниневію—городъ великій* (т. е. столицу отдаленнаго отъ Іудеи Ассирійскаго царства) *и проповѣдуй въ немъ, ибо злодѣянія его дошли до Меня*. Это значило, что Іона долженъ былъ проповѣдывать ниневитянамъ о покаяніи, чтобы они обратились ко Господу; потому что иначе ихъ ожидала гибель. Ниневитяне были враги евреевъ; они не разъ нападали на евреевъ и одолѣвали ихъ; они же, по опредѣленію Божію, должны были и поработить евреевъ, частію разсѣять ихъ, а частію взять въ плѣнъ. Пророкъ Божій зналъ это опредѣленіе Божіе; зналъ онъ и то, что Милосердый Господь помилуетъ ниневитянъ, если они покаятся. Но какъ такому врагу отечества возвѣщать о покаяніи? Какъ этому врагу указывать на близкую гибель, когда сердце всякаго сына своей земли, своей родины хочетъ именно гибели врагу своего отечества?

И не послушался Іона гласа Божія, не захотѣлъ онъ исполнить воли Божіей, и сѣлъ на корабль, который отплывалъ въ совершенно противоположную отъ Ниневіи сторону. Тогда всемогущій Господь, въ рукахъ Котораго и суша и море, воздвигъ крѣпкій вѣтеръ и

сотворилъ великую бурю на морѣ. И страшно было смотрѣть на это бушующее, по повелѣнію Творца, море... Отъ ярости вздымавшихся и набѣгавшихъ другъ на друга волнъ почти уже и не видно было одиноко плывущаго корабля. Казалось, еще минута—и ужасная бездна поглотитъ корабль и всѣхъ этихъ несчастныхъ людей. Тогда то люди вспомнили о Богѣ, и каждый сталъ молиться своему богу о спасеніи. Одинъ только Іона въ это время спалъ. Но начальникъ корабля разбудилъ его и сказалъ: «встань, воззови къ Богу твоему; можетъ быть, Богъ твой вспомнитъ о насъ, и мы не погибнемъ...». И стали всѣ молиться. Но буря не утихала. Тогда рѣшили бросить жребій, чтобы узнать, за кого постигаетъ всѣхъ такое наказаніе. И вотъ жребій палъ на Іону. И спросили Іону: «кто ты, изъ какого народа и куда идешь?». Іона сказалъ: «я еврей, чту Бога, сотворившаго небо и землю; но я бѣгу отъ лица Господня. Итакъ, возьмите меня и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ, ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря». Жаль стало корабельщикамъ сознававшагося въ своей винѣ, и они усиленно начали грести къ берегу, думая тамъ высадить Іону. Но какъ они ни старались, не могли приблизить корабля къ берегу, ибо море больше и больше бушевало. Тогда воззвали они ко Господу и сказали: «молимъ Тебя, Господи, да не погибнемъ за душу человѣка сего и да не вмѣнишь намъ кровь невинную, ибо Ты, Господи, сотворилъ что угодно Тебѣ». И взяли Іону и бросили его въ море, и утихло море отъ ярости своей.

Тогда повелѣлъ Господь большому киту (или акулѣ) поглотить Іону, и былъ Іона въ чревѣ этого кита три дня и три ночи. Вспомнилъ Іона о Господѣ, молился Ему о спасеніи своей жизни,—и Господь повелѣлъ киту

чрезъ три дня извергнуть Іону на сушу. Какъ премудро вразумляетъ Господь своего посланника! Онъ утверждаетъ его въ той великой мысли, что нужно любить и враговъ своихъ; Онъ же приближаетъ взоръ пророка Своего и къ великимъ искупительнымъ страданіямъ и смерти Сына Божія Іисуса Христа, Который столько же времени, сколько и Іона, пробылъ въ сердцѣ земли и умеръ за всѣхъ людей,—и добрыхъ и злыхъ.

И снова Господь повелѣлъ Іонѣ идти въ Ниневію и проповѣдывать о покаяніи. Испытавшій на себѣ дѣйствіе всемогущей руки Божіей, Іона уже не думалъ бѣжать отъ лица Божія и пошелъ въ Ниневію. И сталъ онъ ходить по этому городу и говорить: «еще 40 дней и Ниневія будетъ разрушена!». Воспрянули ниневитяне; эти добродушные люди повѣрили человѣку для нихъ чужому, человѣку народа, имъ непріязненнаго. Они наложили постъ на себя, на малыхъ дѣтей своихъ и даже на скотъ свой, одѣлись во вретища, стали каяться въ грѣхахъ своихъ и обратились къ Богу съ молитвою о спасеніи ихъ жизни. И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ и не навелъ на нихъ бѣдствія. Тогда Іона сильно огорчился этимъ и сталъ молиться Господу, говоря: «Господи, не это ли я говорилъ, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому то я и бѣжалъ отъ лица Твоего, что зналъ, что Ты Богъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и сожалѣешь о бѣдствіи. И нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить».—Вы слышите, бр., что сердце пророка еще не настолько согрѣто любовію, чтобы полюбить врага своего,—что слуга Божій еще не преодолѣлъ гнѣва своего противъ враговъ народа своего. Онъ хочетъ ихъ уничтожить, погубить, а Богъ ихъ спасаетъ и воздвигаетъ. Тяжело пророку Божію долготерпѣніе

и милосердіе Божіе ко врагамъ его! — Не часто ли и съ нами это бываетъ? Не вспоминается ли намъ, какъ мы иногда призываемъ гнѣвъ Божій на главу враговъ своихъ, или какъ мы недовольны бываемъ и ропщемъ на долготерпѣніе и милосердіе Божіе къ врагамъ нашимъ, или даже просто къ тѣмъ, которымъ мы почему либо завидуемъ? Не забываемъ ли и мы тогда, что враги наши могутъ покаяться, а, можетъ быть, и уже каются и каются лучше, чистосердечнѣе насъ? Бр., будемъ любить враговъ нашихъ, и Богъ насъ возлюбитъ!

Какъ же Господь вразумилъ пророка, опечаленнаго до смерти милостію Божіей къ врагамъ его?

Опечаленный Іона вышелъ изъ города, сдѣлалъ себѣ кущу и сѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобы увидѣть, что будетъ съ городомъ. И произрастилъ Господь Богъ растеніе, и оно поднялось надъ Іоною, чтобы надъ головою его была тѣнь. Іона весьма обрадовался этому растенію. Но вотъ Богъ устроилъ такъ, что на другой день, при появленіи зари, червь подточилъ растеніе, и оно засохло. А взошло солнце, подулъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ и просилъ себѣ у Бога смерти. Тогда Господь сказалъ ему: «ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго ты не растилъ. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе 120,000 человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, — и множество скота?». И умолкъ Іона въ своемъ огорченіи; понялъ пророкъ Божій, что милосердіе Божіе безпредѣльно, что и враги наши достойны бываютъ милости Божіей и что часто эту милость Божію мы сами должны возвѣстить имъ.

Видите, какимъ простымъ способомъ вразумилъ Господь Своего пророка!

Будемъ и мы, бр., присматриваться къ самымъ мелкимъ событіямъ своей жизни, не увидимъ ли и мы гдѣ-либо Господа, ибо Онъ недалекъ отъ каждаго изъ насъ; не увидимъ ли и мы въ своей жизни руки Божіей, и милующей, и карающей, и вразумляющей насъ. Итакъ, хотя ради невинныхъ младенцевъ, пребывающихъ среди насъ, ради всего безотвѣтнаго и безпомощнаго, что окружаетъ насъ, ради Самого Господа, не будемъ видѣть среди себя враговъ; напротивъ, на сколько возможно, будемъ стараться имѣть миръ со всѣми людьми,—и благодать Господа нашего Іисуса Христа будетъ съ нами.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о значеніи торжественнаго открытія честныхъ мощей святителя Ѳеодосія, черниговскаго чудотворца [1]).

9 сентября настоящаго года совершилось торжественное открытіе честныхъ мощей святителя Ѳеодосія, черниговскаго чудотворца. Какъ свидѣтель и участникъ сего событія, я желалъ бы, при помощи Божіей, объяснить вамъ смыслъ и значеніе его.

Открытіе честныхъ мощей свят. Ѳеодосія является великимъ, свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ, во 1-хъ, всей Христіанской вѣры и, во 2-хъ, нашей русской Православной Церкви.

Явленіе мощей свят. Ѳеодосія составляетъ великое торжество всей Христіанской вѣры потому, что оно служитъ осязательнымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ истины воскресенія мертвыхъ, которая есть первоначальная, основная, главнѣйшая истина нашей Христіанской вѣры. *Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть,*

---

[1]) Члена кіевск. Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православн. Церкви, свящ. *Ѳ. Титова.*

то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша (1 Кор. 15, 13. 14). Но и въ древности были, и въ наше время есть люди, сомнѣвающіеся въ воскресеніи мертвыхъ. Поводомъ для такого сомнѣнія служитъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что человѣческое тѣло, послѣ смерти людей, подвергается тлѣнію и превращается въ прахъ. *Како востанутъ мертвіи; коимъ же тѣломъ пріидутъ* (1 Кор. 15, 35)? спрашивали нѣкоторые коринѳскіе христіане, сомнѣвавшіеся въ возможности воскресенія,—спрашиваютъ и современные намъ невѣрующіе люди. Самый прямой, ясный и убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ явившееся въ мірѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ и существующее только въ христіанствѣ же нетлѣніе мощей угодниковъ Божіихъ. До христіанства и внѣ христіанства всецѣло господствовалъ и нынѣ господствуетъ въ человѣческомъ мірѣ законъ тлѣнія, въ силу приговора Божія согрѣшившему человѣку: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Только Господь Іисусъ Христосъ, какъ побѣдитель ада и смерти, освободилъ человѣка отъ рабства тлѣнію. А потому только въ христіанствѣ мы видимъ чудесное явленіе нетлѣнныхъ мощей. Сіи нетлѣнныя мощи самымъ бытіемъ своимъ даютъ ясный отвѣтъ на вопросъ сомнѣвающихся: *како востанутъ мертвіи; коимъ же тѣломъ пріидутъ?* Если Всемогущій Богъ силенъ сохранять отъ тлѣнія тѣла праведныхъ людей въ теченіе сотенъ и тысячъ лѣтъ, то, слѣдовательно, Онъ можетъ воскресить и тѣла всѣхъ другихъ людей, подвергшіяся тлѣнію. Равнымъ образомъ, если тѣла праведныхъ людей хранятся Богомъ въ теченіе столѣтій и тысячелѣтій, то, очевидно, не за тѣмъ, чтобы они подверглись разрушенію въ день страшнаго суда. Очевидно, что мерт-

вые возстанутъ, по дѣйствію всемогущества Божія, и пріидутъ тѣломъ, какое мы видимъ во образѣ мощей угодниковъ Божіихъ, только, разумѣется, мощей измѣненныхъ, одухотворенныхъ. Кто видѣлъ лики угодниковъ Божіихъ, нетлѣнно почивающихъ мощами своими въ различныхъ частяхъ нашего отечества, кто видѣлъ ликъ новоявленнаго угодника Божія святителя Ѳеодосія, тотъ можетъ засвидѣтельствовать, что это лики особенно просвѣтленные, какъ бы радостные, торжествующіе, какъ бы чего то ожидающіе. При видѣ такихъ ликовъ, невольно является, съ одной стороны, сознаніе высокаго достоинства человѣка, господственнаго его положенія въ мірѣ, торжества человѣка даже надъ самою смертію, а съ другой стороны, увѣренность въ будущемъ воскресеніи мертвыхъ. Симеонъ Метафрастъ, собственными очами видѣвшій нетлѣнныя мощи св. мученика Автонома, вотъ что пишетъ о нихъ: «видя, что добрый подвижникъ и по смерти побѣждаетъ естество, я славлю только Бога, потому что, приникши очами во гробъ мученика, я видѣлъ, что св. мощи его не были побѣждены силою смерти. Смерть можетъ весь животный составъ нашъ разорить въ три дня, а на пресвѣтломъ томъ мужѣ чрезъ столько лѣтъ она не могла истлить ни одного волоса: голова съ волосами на немъ невредима; лицо его цѣло и кожа на немъ крѣпка; волоса на вѣждяхъ его не пропали, глаза только смежились. И когда я смотрѣлъ на него, мнѣ казалось, что законъ смерти только повидимому и, какъ бы притворяясь молчаніемъ, дѣйствуетъ на него, потому что во всемъ тѣлѣ его находятся въ цѣлости всѣ составы его, такъ что ни отъ головы его ничего не отпало, ни отъ прочихъ частей тѣла ничего не отдѣлилось». Подобнымъ образомъ пресвитеръ Павелъ, жизнеописатель св.

Амвросія, говоритъ о мощахъ св. Назарія: «и мы видѣли во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь, какъ бы сегодня вытекшую; голова же съ волосами и бородой такъ нетлѣнны, что какъ бы сегодня положены во гробъ; а лицо его свѣтло, какъ бы сейчасъ омыто: и мы такого исполнились благоуханія, которое превосходитъ всякія ароматы». Все это должны сказать и тѣ, кто видѣлъ мощи святителя Ѳеодосія. При видѣ ихъ, невольно вспоминаются слова Евангелія: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія... и услышавше оживутъ... вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни* (Іоан. 5, 28. 25; 1 Кор. 15, 52). Дѣйствительно, лики угодниковъ Божіихъ, нетлѣнно почивающихъ своими мощами, производятъ такое впечатлѣніе, что святые какъ бы только на время уснули, что они какъ бы только ожидаютъ трубнаго гласа, чтобы пробудиться отъ сна и возстать для вѣчной жизни.

Но совершившееся въ Черниговѣ открытіе честныхъ мощей святителя Ѳеодосія представляетъ, въ частности, торжество нашей русской Православной Церкви. Наша Православная Церковь отличается отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, между прочимъ, тѣмъ, что признаетъ нетлѣніе мощей благодатнымъ знаменіемъ для людей,—видитъ въ нихъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Поэтому, наша Православная Церковь заповѣдуетъ своимъ чадамъ воздавать почитаніе мощамъ святыхъ посредствомъ лобызанія, поклоненія и обращенія предъ ними съ прошеніемъ молитвеннаго ходатайства святыхъ предъ Богомъ. Это вѣрованіе и обыкновеніе Православной Церкви есть наслѣдіе отъ древне-христіанской церкви и сохраняется первою неизмѣнно и непрерывно.

Къ сожалѣнію, и въ древности и въ наше время были и есть люди, сомнѣвающіеся въ истинѣ нетлѣнія святыхъ мощей и въ необходимости почитанія ихъ. Какъ это ни прискорбно, но мы должны сказать, что и въ нашемъ краѣ, издревле славившемся благочестіемъ своихъ обитателей и ставшемъ колыбелью православной вѣры русской, въ послѣднее время появились люди, сомнѣвающіеся въ истинѣ нетлѣнія мощей и отрицающіе необходимость ихъ почитанія. Въ виду этого, явленіе нетлѣнныхъ мощей святителя Ѳеодосія именно въ нашемъ краѣ должно быть признано особенно благовременнымъ и особенно знаменательнымъ торжествомъ Православной вѣры.

Прежде всего, это торжество еще разъ и при томъ совершенно осязательно, убѣдительно подтверждаетъ истину нетлѣнія мощей, какъ видимаго прославленія Богомъ праведныхъ людей, какъ знаменія Божія для вѣрующихъ и невѣрующихъ. Собственно самое нетлѣніе честныхъ мощей святителя Ѳеодосія не должно бы подлежать никакому сомнѣнію. Оно удостовѣрено свидѣтельствами Первосвятителя нашей кіевской церкви, нѣкоторыхъ другихъ архипастырей и весьма многихъ другихъ лицъ. Однако же, не смотря на столь важныя и многочисленныя свидѣтельства,—и послѣ того нашлись люди, усумнившіеся въ нетлѣніи мощей святителя Ѳеодосія. Къ чести православныхъ христіанъ должно сказать, что эти сомнѣвающіеся вышли не изъ ихъ среды, а изъ среды нашихъ старообрядцевъ. Извѣстіе о явленіи въ православной нашей церкви новаго угодника Божія глубоко взволновало весь раскольническій русскій міръ. Старообрядцы совершенно ясно и правильно поняли великое значеніе имѣвшаго совершиться торжественнаго открытія честныхъ мощей святителя

Θеодосія. Они совершенно вѣрно видѣли въ этомъ событіи осязательное, очевидное доказательство истинности и правоты нашей Православной вѣры, отъ которой ихъ предки отступили и сами они уклоняются совершенно незаконно. Въ предстоявшемъ торжествѣ открытія честныхъ мощей святителя Θеодосія старообрядцы совершенно вѣрно видѣли доказательство животворности Православной вѣры, оправданіе словъ Св. Писанія: *Богъ поругаемъ не бываетъ. Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8). Такимъ образомъ, старообрядцы должны были, въ виду явленія мощей святит. Θеодосія, сознаться, что они работаютъ плоти, а Церковь Православная служитъ духу и отъ духа пожинаетъ животъ вѣчный. Вотъ, почему раскольники взволновались, когда узнали, что въ Православной Церкви явился новый угодникъ Божій, мощи котораго сохранились нетлѣнными въ теченіи 200 лѣтъ. Поэтому, они послали своихъ уполномоченныхъ, которые должны были, подобно ап. Θомѣ, осязательно убѣдиться въ нетлѣніи честныхъ мощей святителя Θеодосія. И они, дѣйствительно, убѣдились. Съ разрѣшенія Первосвятителя кіевской церкви, имъ были показаны честныя мощи угодника Божія. Увидѣвъ ихъ, довѣренные мнимыхъ старообрядцевъ прослезились и сказали: „теперь видимъ и вѣруемъ, что угодникъ святъ и мощи его нетлѣнны“.

Итакъ, нетлѣніе честныхъ мощей святителя Θеодосія есть совершенно несомнѣнная истина, засвидѣтельствованная и признанная даже самими отступниками отъ Православной Церкви. Чѣмъ же можетъ быть объяснено сохраненіе мощей святителя Θеодосія нетлѣнными въ теченіи 200 лѣтъ? Оно ни въ какомъ слу-

чаѣ не есть явленіе естественное, ибо пещера, въ которой тѣло святителя Ѳеодосія пребывало въ теченіи 200 лѣтъ, не отличается сухостію. Съ другой стороны, въ томъ же храмѣ, гдѣ лежали мощи святителя Ѳеодосія, погребались и другія тѣла умершихъ и всѣ они, въ силу всеобщаго закона, подверглись тлѣнію. Очевидно, что не сила человѣческая и не сила природы, а сила Божія, дѣйствующая и послѣ смерти угоднаго Богу человѣка, сохраняетъ тѣло его нетлѣннымъ. Очевидно, что нетлѣніе мощей есть особое воздаяніе Божіе благочестивымъ людямъ за ихъ добродѣтельную жизнь и видимое знаменіе ихъ прославленія предъ живыми людьми. Слѣдовательно, наша русская Православная Церковь истинно вѣруетъ и право поступаетъ, почитая мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Но Православная Церковь чтитъ мощи святыхъ не за одно только нетлѣніе ихъ, хотя и оно, какъ показано, служитъ достаточнымъ свидѣтельствомъ святости угодниковъ Божіихъ. Въ мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ Православная Церковь видитъ спасительные источники, которые даруются намъ отъ Владыки Христа и источаютъ многоразличныя благодѣянія,—орудія чудеснаго обнаруженія дѣйствій всемогущества и благости Божіихъ. Такимъ обнаруженіемъ благости и всемогущества Божія служатъ тѣ чудесныя исцѣленія, которыя во множествѣ совершались и совершаются отъ мощей, чтимыхъ нашею Православною Церковью. Такія чудотворенія совершались многократно и отъ мощей святителя Ѳеодосія еще до открытія ихъ. Такія же чудеса совершались отъ мощей святителя Ѳеодосія и въ самые дни торжественнаго открытія ихъ, очевидно, въ утѣшеніе вѣрующихъ и для вразумленія невѣрующихъ. Чудеса же совершались при томъ въ присутствіи цѣ-

лыхъ тысячъ свидѣтелей, такъ что сомнѣнія въ подлинности ихъ не можетъ быть никакого. А между тѣмъ, чудеса эти такого рода, что они ничѣмъ инымъ не могутъ быть объяснены, какъ только дѣйствіемъ всемогущества Божія чрезъ посредство мощей святителя Θеодосія. Такъ, напр., крестьянинъ орловск. губ., Діонисій Иванинъ, болѣвшій въ теченіи 15 лѣтъ разслабленіемъ всего тѣла, приложившись, послѣ причащенія св. Таинъ, къ честнымъ мощамъ Святителя, всталъ съ своего ложа и всенародно воздалъ хвалу Богу и благодареніе Его угоднику за чудесное выздоровленіе. Или: шестилѣтній слѣпой мальчикъ былъ подведенъ къ гробницѣ съ мощами святителя Θеодосія. Дитя со слезами горячо молилось Богу и Его святому угоднику. И молитва невиннаго ребенка была услышана: онъ прозрѣлъ. Нельзя описать радости ребенка, увидѣвшаго свѣтъ Божій во всей его красотѣ, къ которой мы привыкаемъ и потому не цѣнимъ ея. Нельзя было также безъ слезъ умиленія смотрѣть на радость родителей исцѣленнаго ребенка. Всѣ свидѣтели этого чуда плакали отъ умиленія и радости. Такихъ чудесъ отъ мощей святителя Θеодосія совершилось весьма много, и всѣ они осязательно убѣждаютъ насъ въ истинности Православной Вѣры, заповѣдующей намъ почитать святыя мощи, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Наша Православная Вѣра есть истинно апостольская, истинно евангельская Христова вѣра, ибо и въ наши дни, на нашихъ глазахъ, совершаются такія же чудесныя явленія, какія совершались и во времена земной жизни Спасителя: *слѣпіи прозираютъ и хроміи ходятъ* (Мѳ. 11, 5; Лук. 5, 22).

Вотъ, въ какомъ смыслѣ открытіе честныхъ мощей святителя Θеодосія можетъ и должно быть признано

великимъ, свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ нашей Православной Вѣры. Да, истинна, свята, чиста и животворна Вѣра русскаго народа! И долженъ онъ беречь эту свою Вѣру, яко зеницу ока, потому что въ ней— сила русскаго народа и залогъ будущаго благоденствія его. Да, блаженъ русскій православный народъ, имѣющій у себя стольких святыхъ молитвенниковъ предъ престоломъ Божіимъ. Слава и благодареніе Богу, явившему намъ новаго угодника и ходатая за насъ!

Обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 г.

(*Окончаніе* [1]).

Изъ статей литургическаго содержанія заслуживаютъ предпочтительнаго вниманія общимъ интересомъ двѣ: 1) «Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Часослова», преподавателя Псковской дух. семинаріи М. Тарѣева, и 2) «Замѣчанія на чинъ и текстъ Божественныхъ литургій св. І. Златоустаго, св. Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ»,—протоіер. Т. Серединскаго» (Псков. Епарх. Вѣд. №№ 1—3, 6—7, 9, 11; Рижск. Епарх. Вѣд. №№ 16, 17, 20, 21 и др.). «Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Часослова, говоритъ г. Тарѣевъ, связано съ христіанскими ожиданіями второго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Эти ожиданія, основанныя на самомъ Словѣ Божіемъ, были особенно напряженными въ первые дни христіанства, когда даже многіе думали, что не прекратится первое поколѣніе христіанское, какъ уже увидятъ славу Господа-Судіи во святомъ градѣ и во всемъ мірѣ... Но такъ какъ годъ и день второго пришествія Господа неизвѣстны, то легко и весьма рано возникло убѣжденіе, что, какъ ангелъ истребилъ первенцевъ египетскихъ въ ночь на первую пасху, какъ въ ночь страстной субботы Господь воскресъ изъ мертвыхъ,—такъ въ подобную ночь Онъ снова явится для суда надъ міромъ. Изъ

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. № 20.

убѣжденія слѣдовалъ практическій выводъ, что эту ночь надлежало бодрствовать и въ молитвѣ ожидать пришествія Господа». Такимъ образомъ возникло пасхальное всенощное бдѣніе. «Торжество годоваго (пасхальнаго) воскреснаго дня послужило образцомъ для празднованія седмичнаго воскреснаго дня. По идеѣ воскресное бдѣніе начиналось только съ пѣнія пѣтуховъ, каковой часъ измѣняется по временамъ года, но всегда бываетъ позднѣе полуночи. Для того же, чтобы выдержать первоначальную идею всенощнаго бдѣнія, посвящали молитвѣ и начало ночи до пѣнія пѣтуховъ, когда солнце только что заходитъ и когда начинаютъ зажигать свѣтильники. Этотъ то часъ молитвы и составилъ то Богослуженіе, которое мы теперь называемъ Вечернею». Издавна, и сначала у монаховъ палестинскихъ, собственно виѳлеемскихъ, существовалъ обычай посвящать молитвѣ первый часъ, по нашему счисленію— седьмой часъ утра. Обычай возникъ такъ. Вставши послѣ отдыха, палестинскіе монахи, предъ дневной работой, въ первый часъ собирались на молитву, которая состояла изъ обычнаго числа (трехъ) псалмовъ, и эта молитва получила названіе Перваго часа. Повечеріе же ведетъ свое начало отъ древнѣйшаго обыкновенія собираться на молитву предъ отходомъ ко сну». Какъ видно отсюда, г. Тарѣевъ разсуждаетъ о службахъ Часослова исключительно съ исторической ихъ стороны; уясненіе же того, съ какими воспоминаніями изъ свящ. исторіи соединены службы Часослова, очевидно, не входило въ задачу его работы. Представленныя имъ свѣдѣнія и новы и проще, чѣмъ въ учебникахъ по литургикѣ, раскрываютъ читателю происхожденіе Всенощнаго бдѣнія, часа Перваго и Повечерія.

«Замѣчанія на чинъ и текстъ Божественныхъ литургій», протоіерея Т. Серединскаго, составлены, по заявленію самого автора, «для вящшаго разумѣнія главенствующихъ церковныхъ службъ, или, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, для разумнаго служенія нашего Богу (Римл. 12, 1). Въ «Замѣчаніяхъ» сопоставлена практика съ уставомъ и сличенъ славянскій текстъ съ греческимъ. Такія, напр., особенности греческаго служебника, по сравненію съ славянскимъ, указаны въ 29 пунктѣ «замѣчаній»—на чинъ освященія даровъ. «Священникъ, *обратяся къ народу*, возглашаетъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа...» и дал. *(И благословляетъ*

рукою). «Горѣ имѣимъ сердца» *(показуя вмѣстѣ рукою)*. Хоръ поетъ только эти слова: «Достойно и праведно есть». Слова же «поклонятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу..», вѣроятно, взяты въ славянскій служебникъ изъ чина крещенія и прибавлены къ восклицанію —«достойно и праведно есть». Славянская рубрика (?) объ указаніи священнику діакономъ дискоса и потира, при произнесеніи первыхъ установительныхъ словъ Господнихъ: «сіе есть Тѣло Мое», «сія есть Кровь Моя», въ *новѣйшихъ* изданіяхъ греческаго служебника исключена. Вмѣсто нея подстрочное замѣчаніе гласитъ: указательное мѣстоимѣніе въ словахъ—«сіе есть Тѣло Мое» и опять—«сія есть Кровь Моя» относится не къ предлежащимъ дарамъ, а къ тѣмъ, которые Іисусъ Христосъ, взявъ тогда въ Свои руки и благословивъ, далъ ученикамъ Своимъ; здѣсь же Владычныя оныя слова повторяются *повѣствовательно*, и, слѣдовательно, указаніе на дары излишне, паче противно мудрствованію восточной Христовой Церкви». О. Серединскій находитъ вполнѣ справедливо это примѣчаніе неосновательнымъ на томъ основаніи, что самъ св. Іоаннъ Златоустъ тожество жертвы Христовой на литургіи и на тайной вечери выводилъ изъ тожества установительныхъ словъ, произносимыхъ нынѣ священникомъ, съ словами, изреченными Христомъ Богомъ при установленіи таинства евхаристіи. «Значитъ, установительныя слова Христовы на литургіи имѣютъ значеніе болѣе, чѣмъ повѣствовательное». Значитъ далѣе, «правильна въ славянскомъ служебникѣ рубрика объ указаніи священнику діакономъ св. потира и дискоса». Съ своей стороны, въ доказательство правильности славянской рубрики мы сошлемся на греческій служебникъ—Ἡ θεία λειτουργία [1]) изданія ἐν Ἀθήναις 1892 г. Въ этомъ служебникѣ, правда, нѣтъ нашей славянской рубрики, но за то нѣтъ и того подстрочнаго примѣчанія, какое нашелъ о. Серединскій въ греч. Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίᾳ 1839 г. Думается, совершенно вѣрно это наше предположеніе: разсматриваемое то примѣчаніе вошло въ Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίᾳ 1839 всего

---

[1]) Этотъ греч. служебникъ во временное пользованіе взяли мы у прот. Кл. Θоменко. А о. протоіерей пріобрѣлъ оный въ Іерусалимѣ лѣтомъ 1894 г. въ послѣднее свое путешествіе во Св. Землю.

одинъ разъ, и было исключено скоро же греческими іерархами, какъ неправое. «Въ славянскомъ текстѣ неправильно переведено—«сія есть Кровь Моя»; въ греческомъ текстѣ стоитъ: «сіе (τοῦτο) есть Кровь Моя», какъ и въ русскомъ синодальномъ переводѣ Евангелія (Матѳ. 26, 28). «Твоя отъ Твоихъ и дал...» съ греческаго буквально перевести должно такъ: «Твое изъ Твоего Тебѣ приносимъ по всему и за все», т. е. Твое изъ Твоихъ даровъ приносимъ Тебѣ по всему (по всѣмъ, изложеннымъ въ молитвахъ, причинамъ) и за все (за всѣ исчисленныя благодѣянія Божіи). Молитва «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа» съ псаломскими стихами въ греческихъ служебникахъ не находится. Вмѣсто нея подстрочное примѣчаніе въ Εὐχολόγιον τό μέγα ἐν Βενετία 1839 г. указываетъ на тропарь и кондакъ праздника Пятидесятницы. Такого примѣчанія въ Ἡ θεία λειτουργία ἐν Ἀθήναις 1892 г.—нѣтъ. По греческому служебнику, послѣ молитвы: «Еще приносимъ Ти...» священникъ и діаконъ трижды покланяются предъ святою трапезою, и потомъ діаконъ, главу подклонивъ, показуетъ съ ораремъ святый хлѣбъ, говоря тайно: «Благослови, Владыко, святый хлѣбъ» и далѣе какъ въ славянскихъ служебникахъ...». Предполагая, что протоіерей Серединскій свои «Замѣчанія на чинъ и текстъ божественныхъ литургій» издалъ отдѣльной брошюрой, на этомъ и окончимъ ознакомленіе читателей съ его трудомъ. Лично находимъ «Замѣчанія» весьма полезными для приходского священника

Оживившееся въ послѣдніе годы святое миссіонерское дѣло было предметомъ заботы епархіальнаго начальства и въ 1895 г., о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленными статьями по расколу и сектантству Епархіальныя Вѣдомости. Болѣе, чѣмъ въ прочихъ, нашли мы содержательныхъ и интересныхъ статей о сектантствѣ въ Самарскихъ Епарх. вѣдомостяхъ. Здѣсь за 1895 годъ напечатаны: 1) «Миссіонерская поѣздка преосвященнаго Гурія по чувашскимъ селеніямъ 11—24 іюня 1895 г.»; 2) «Дневникъ собесѣдованій епархіальнаго миссіонера за первую половину 1895 г.»; 3) «Состояніе раскола и сектантства въ самарской епархіи за 1894 г.; 4) «Ученіе такъ называемыхъ монтанъ; 5) «Штундизмъ въ предѣлахъ самарской епархіи»; 6) «Баптизмъ въ новоузенскомъ уѣздѣ»; 7) «Кое что о хлыстахъ села К. П»; 8) «Къ характеристикѣ ста-

рообрядческаго логофета Климента Перетрухина»; 9) «Религіозно-бытовыя замѣтки»; 10) «О религіозныхъ бесѣдахъ»; 11) «Русское религіозное сектантство со стороны его внутренней и внѣшней силы и практикующіяся мѣры борьбы съ нимъ»; 12) «Отчего между русскими православными стало замѣтнымъ сильное расположеніе къ сектантству?». Авторъ послѣдней статьи, священникъ М. Клеандровъ, на поставленный вопросъ отвѣчаетъ такъ. «Объясняютъ распространеніе сектантства какой то неудовлетворенной потребностію народа; но въ чемъ состоитъ сія «какая то потребность народа», не опредѣляютъ. Ссылаются, въ объясненіе распространенія сектантства, на то, что православные священники не энергическіе руководители народа. Правда, что большинство нашего брата заурядные дѣятели. Но, вѣдь, русскій крестьянинъ не дикарь какой нибудь. Можетъ самый послѣдній мужичекъ сообразить, что въ религіи священникъ смыслитъ болѣе какой нибудь «Кузминишны», а все таки за наставленіемъ идетъ къ ней, а не къ священнику. Вообще, какъ то вошло въ обыкновеніе всякія ненормальности въ приходѣ относить къ винѣ духовенства и отъ него требовать исправленія ихъ, не задаваясь вопросомъ: посильна ли эта работа единичнымъ личностямъ? не слѣдуетъ ли привлечь къ ней и другія силы, такъ какъ всякая ненормальность не есть слѣдствіе дѣйствій одного лица, а есть протестъ противъ общественнаго строя, который, стало быть, неудовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ? А приходская жизнь наша, дѣйствительно, имѣетъ въ себѣ кое что несообразное. «Наши прихожане живутъ жизнію того сословія, къ которому они принадлежатъ, и нисколько не привлекаются къ жизни прихода, какъ приходской единицы. Между тѣмъ, каждый членъ прихода—живой человѣкъ; въ каждомъ есть потребность дѣятельнаго участія въ достиженіи цѣли, и ощущается нужда въ помощи другихъ членовъ. Въ приходѣ же онъ является одинокимъ: ни его дѣятельность не приноситъ жизни обществу, ни самъ не получаетъ помощи отъ другихъ. Вглядываясь ближе въ религіозную жизнь сектантовъ, находимъ единеніе членовъ, взаимопомощь и общественное мнѣніе, такъ что многіе изъ сектантовъ, при всемъ пониманіи безсмыслицы извѣстныхъ требованій, не осмѣливаются нарушить ихъ, чтобы не подвергнуться суду

общественнаго мнѣнія, которымъ они дорожатъ. Такимъ образомъ, въ сектантскихъ обществахъ проявляется общественная жизнь и общественная дѣятельность, а въ православныхъ приходахъ замѣчается отсутствіе той и другой. Мы, заключаетъ о. Клеандровъ, и думаемъ, что причина распространенія сектантства находится въ такой организаціи нашихъ приходовъ, каковая не представляетъ членамъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ церкви и тѣмъ обрекаетъ ихъ на безжизненность; стремленіе къ дѣятельности, по нашему мнѣнію, порождаетъ отпаденія». Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться. Намъ священникамъ, чтобы не допустить сектантства въ своихъ приходахъ, хоть и тяжело (отъ тяжести все равно не убѣжишь никуда), но остается оживотворить приходскую жизнь. Есть на св. Руси, и мы видѣли во-очію, такіе приходы, въ которыхъ приходская жизнь горячимъ ключемъ бьетъ, и что же? сектантовъ положительно нѣтъ. Сектантство зарождается внѣ прихода, на сторонѣ, во время отхожихъ промысловъ, а потомъ вербуетъ адептовъ изъ лицъ недовольныхъ затишьемъ приходской жизни,— это фактъ, доказательства коему всегда мы готовы представить.

Въ другихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ также находили мы статьи о расколѣ и сектахъ, напримѣръ: 1) «Необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ въ патріаршество Никона» (Владимір. Епарх. вѣд.); 2) «О современномъ расколѣ въ воронежской епархіи въ связи съ предыдущей полувѣковой его исторіей» (Воронежск. Епарх. вѣдом.); 3) «Явленіе царя царей,—страничка изъ жизни амурскихъ прыгуновъ» (Камчатск. Епарх. вѣд.); 4) «Обоготвореніе женщины въ русской мистической сектѣ хлыстовъ (хлыстовскія богородицы) и причины этого явленія» (Орловск. Епарх. вѣдом.); 5) «Шаманистическія вѣрованія монголовъ и бурятъ» (Иркутск. Епарх. вѣд.), и наконецъ 6) большое сочиненіе С. Маргаритова «Обличеніе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ» (Кишинев. Епарх. вѣд.). Относительно послѣдняго сочиненія скажемъ нѣсколько словъ. «При обличеніи ученія сектантовъ, говоритъ г. Маргаритовъ, мы будемъ руководствоваться только свящ. Писаніемъ, не приводя свидѣтельствъ изъ свящ. Преданія, такъ какъ сектанты не признаютъ авторитета послѣдняго». Это правда, что раціоналистическія секты

недовѣрчиво относятся къ Преданію; но вѣдь многіе сектанты-мистики лжеумствуютъ яко бы на основахъ святоотеческихъ твореній. Какъ же въ разсужденіи съ ними избѣгнуть свящ. Преданія? Предварительно дѣлу, за составленіемъ «обличенія», намъ кажется, напрасно опасаться, «что сектанты и послѣ того, какъ имъ, повидимому, ясно будетъ доказана необходимость руководства свящ. Преданіемъ, подозрительно отнесутся къ свидѣтельствамъ послѣдняго, желая, чтобы именно изъ Свящ. Писанія черпались доказательства неправоты ихъ ученія». Подозрительное отношеніе сектантовъ къ доказательствамъ изъ Священ. Преданія, послѣ яснаго, повидимому, изложенія предъ ними необходимости Свящ. Преданія, свидѣтельствуетъ о томъ, что и теперь имъ эта необходимость не представляется ясною. Это только въ теоріи хорошее правило, чтобы сектантамъ, непризнающимъ Преданія, прежде всего доказать необходимость его. Не доказать должно предварительно, а только изложить,—этого требуетъ дѣйствительный порядокъ вещей; а потомъ, въ слѣдующихъ бесѣдахъ о другихъ, попираемыхъ сектантами истинахъ православнаго ученія, приведя свидѣтельства Священ. Писанія, не игнорировать и Священ. Преданіемъ. Только отсюда добросовѣстные сектанты,—а не пустые фразеры, со словъ другихъ повторяющіе затверженное разъ навсегда, которыхъ и обличать то излишній трудъ,—поймутъ истинное согласіе Свящ. Преданія съ свящ. Писаніемъ, что и главнѣе всего. Да и существо православно-миссіонерскаго дѣла требуетъ, такъ сказать, не побить только противника его же оружіемъ, а и выставить сектанту во всемъ блескѣ ту или иную непризнаваемую имъ истину Христова ученія. Г. Маргаритовъ утверждаетъ, что «истины Православной Церкви имѣютъ достаточное основаніе въ Свящ. Писаніи, такъ что и свидѣтельствами одного Писанія вполнѣ возможно доказать истинность православнаго ученія и ложность сектантскаго». Спора нѣтъ, что опровергнуть лжеученіе сектантовъ вполнѣ возможно однимъ Писаніемъ; но не можемъ согласиться, что истинность православнаго ученія вполнѣ возможно доказать однимъ св. Писаніемъ. Въ православномъ катихизисѣ мы учили, что многіе изъ соблюдаемыхъ въ нашей Православной Церкви догматовъ и обрядовъ вполнѣ раскрыты лишь въ Преданіи, какъ свидѣтель-

ствуетъ и св. Василій Великій. Да проститъ намъ авторъ «обличенія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ», быть можетъ, строгія наши замѣчанія. Мы не намѣрены были уменьшать достоинство труда г. Маргаритова, а желали сказать только то, что въ его сочиненіи нашли существенный пробѣлъ отъ опущенія свидѣтельствъ Преданія, каковой замѣчали и въ другихъ подобныхъ трудахъ, ранѣе изданныхъ, и каковаго въ обозрѣваемой работѣ г. Маргаритова не предполагали встрѣтить.

На этомъ и оканчиваемъ сравнительно подробную передачу личныхъ впечатлѣній ближайшаго ознакомленія съ Епархіальными вѣдомостями за обозрѣваемый годъ. Объ историческомъ отдѣлѣ и о хроникѣ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ справедливость требуетъ, хоть кратко, сказать, что тотъ и другая составлялись тщательно и въ достаточной мѣрѣ знакомили духовенство какъ съ прошлыми, такъ и съ современными событіями епархіальной жизни.

Въ большинствѣ Епархіальныхъ вѣдомостей третьей группы мы замѣтили стремленіе редакцій, прежде всего, удовлетворить разнообразнымъ интересамъ мѣстнаго духовенства. Такъ и должно быть, чтобы всѣ Епархіальныя вѣдомости представляли собой газету-журналъ по преимуществу для духовенства той епархіи, заглавіе которой онѣ носятъ. Предпочтительно выбирать одинъ или два отдѣла изъ общаго содержанія неоффиціальной части и печатать статьи только по этимъ отдѣламъ, а по остальнымъ давать для чтенія или слишкомъ мало или же совсѣмъ ничего, значитъ уменьшать интересъ читателей и черезъ это лишать Епархіальныя вѣдомости желательнаго достоинства ихъ. Постоянный и обязательный читатель Епарх. вѣд.—приходской священникъ. А интересъ къ епархіальной жизни въ немъ всегда широкъ и разнообразенъ. Ему желательно, прежде всего, изъ Епархіальн. вѣдомостей узнать, что произошло въ губернскомъ городѣ, гдѣ живетъ епархіальный преосвященный и гдѣ собственно центръ епархіальной жизни. Потомъ, хотѣлось бы ему ознакомиться съ событіями, происшедшими въ различныхъ мѣстностяхъ епархіи, гдѣ открылась школа и праздновалось торжество открытія ея, гдѣ была бесѣда съ сектантами и чѣмъ она кончилась, гдѣ собрались вмѣстѣ священники для

обсужденія приходскихъ нуждъ и т. д. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, обходить этихъ справедливыхъ желаній обязательныхъ подписчиковъ Епархіальныхъ вѣдомостей. А поэтому, первое мѣсто въ неоффиціальной части—для епархіальной хроники и сообщеній изъ разныхъ мѣстностей епархіи. Та и другая лѣтопись при этомъ получаютъ особый интересъ, когда сообщенія иллюстрируются проповѣдями, рѣчами, чтеніями, собесѣдованіями, какія гдѣ были сказаны. Отъ усмотрѣнія редакцій зависитъ эти поученія и чтенія приводить или цѣликомъ или въ сокращеніи,—въ главныхъ мысляхъ. Увѣрены, что и за сокращенную передачу ихъ читатель отъ души поблагодаритъ редактора. Удовлетворивши первой жаждѣ читателя, въ дальнѣйшемъ Епархіальныя вѣдомости должны подѣлиться съ читателемъ свѣдѣніями изъ иноепархіальной жизни. Въ другихъ епархіяхъ могутъ быть изданы распоряженія, имѣющія руководственное значеніе и для данной епархіи, могутъ быть напечатаны статьи, не лишенныя общаго интереса, можетъ быть и много другого чего либо, свѣдѣніе о чемъ для духовенства полезно. Все это составитъ, послѣ лѣтописей, новый отдѣлъ содержанія, примѣрно, подъ заглавіемъ извѣстій или замѣтокъ изъ иноепархіальной жизни. За этими отдѣлами въ неоффиціальной части очень желательна библіографія и отвѣты на вопросы пастырской практики. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» даются библіографическія замѣтки болѣе или менѣе подробныя. Въ Епархіальныхъ же вѣдомостяхъ пусть будетъ помѣщаемъ хотя простой указатель вновь вышедшихъ религіозно-нравственныхъ книгъ съ самымъ краткимъ отзывомъ; и это уже избавитъ сельскихъ священниковъ отъ нелегкаго труда наводить справки о новыхъ духовныхъ книгахъ или у свѣдущихъ людей, или же у книгопродавцевъ. А насколько необходимы для духовенства отвѣты на вопросы пастырской практики,—показываютъ Церковныя Вѣдомости. За текущій годъ въ нихъ, едвали не въ каждомъ номерѣ, даются разъясненія на самые разнообразные вопросы, даже и такіе, какъ—чѣмъ доказать бытіе Божіе. Не конфузило бы себя такими или подобными вопросами провинціальное духовенство въ столичномъ общераспространенномъ духовномъ журналѣ, если бы у себя, въ епархіи, въ редакціяхъ Епархіальныхъ вѣдомостей, оно получало надлежащее разъясненіе въ недоумѣнномъ случаѣ,

или отзывъ касательно неумѣстности и неловкости вопроса. Не слѣдуетъ редакціямъ Епархіальныхъ вѣдомостей игнорировать большими работами мѣстно-епархіальныхъ ученыхъ и другихъ стороннихъ писателей, если эти работы имѣютъ отношеніе къ интересамъ мѣстнаго духовенства, будутъ ли эти работы историческаго содержанія или назидательнаго обще-христіанскаго. Только большія работы лучше всего печатать въ приложеніи, на подобіе того, напр., какъ за прошлый годъ печатались въ Костромскихъ Епарх. вѣдомостяхъ: а) «Костромско-Богоявленско-Анастасіинскій монастырь» и б) «Галичскіе дѣятели» (историко-статистическіе очерки). Откровенно скажемъ, не желая обижать редакціи, что прекрасныя «историко-статистическія описанія церквей и приходовъ волынской епархіи» преподавателя Н. И. Теодоровича много проигрываютъ отъ того, что печатаются въ Волынскихъ Епарх. вѣдомостяхъ не въ приложеніи. Да и читатель Волынскихъ Епарх. вѣдомостей иногда жалуется, что редакція несправедливо предпочтительно относится къ этой статьѣ, опуская изъ за нея или очень сокращенно предлагая что либо иное для чтенія. Въ приложеніяхъ, по примѣру Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, очень хорошо напередъ печатать проповѣди или темы проповѣдей для сельскаго народа.

Таковы наши желанія въ отношеніи Епархіальныхъ вѣдомостей. Какъ усмотрѣть можно, мы предъявляемъ къ Епархіальнымъ вѣдомостямъ эти два, многими редакціями забываемыя, справедливыя требованія: 1-ое, чтобы онѣ носили отпечатокъ той епархіи, гдѣ издаются; 2-ое, чтобы онѣ отвѣчали не одному, а по возможности всѣмъ интересамъ мѣстнаго духовенства, для котораго собственно и существуютъ и которое всегда является обязательнымъ подписчикомъ. Скажутъ: мала цѣна этого изданія. Прибавьте, что слѣдуетъ, но дайте намъ такія Епархіальныя вѣдомости, которыя бы мы съ удовольствіемъ читали, а не складывали ихъ, не разрѣзая, какъ иногда бывало и какъ можетъ быть и теперь съ неинтересными вѣдомостями.

Священникъ *І. Троицкій.*

Къ статьѣ: „существующія законоположенія для правильнаго и законнаго совершенія браковъ".

Въ № 19 «Кіевск. Епарх. Вѣд.» за текущій годъ помѣщена замѣтка «одного изъ лицъ кіевскаго духовенства», по поводу помѣщенной мною въ № 15 того же журнала статьи: «существующія законоположенія для правильнаго и законнаго совершенія браковъ». Появленіе этой замѣтки вызвано, очевидно, желаніемъ восполнить и указать неточности, будто бы, вошедшія въ мою статью. Пріятно было бы видѣть въ журналѣ подобное разъясненіе весьма интереснаго и важнаго для кіевскаго духовенства брачнаго вопроса со стороны такого авторитетнаго лица, какимъ выказываетъ себя авторъ въ своей замѣткѣ [1]). Посмотримъ же, какъ выполняетъ свою задачу почтеннѣйшій авторъ замѣтки.

Въ пунктѣ 1-мъ анонимный авторъ замѣтки говоритъ: «ни на чемъ не основаны—строгое воспрещеніе совершенія браковъ лицъ чужеприходныхъ и безусловное воспрещеніе совершенія браковъ причтами церквей безприходныхъ, домовыхъ и состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ». Но неужели автору неизвѣстны указанныя мною въ 1-мъ пунк. статьи—законоположенія, воспрещающія совершеніе браковъ лицъ чужеприходныхъ? Приведемъ ихъ. Въ указѣ Св. Синода отъ 15 августа 1775 года, п. 1, въ полн. собр. зак. № 14356, сказано: «всѣмъ и каждому, какого бы кто званія и состоянія ни былъ, какъ по городамъ, такъ и въ селахъ, въ другой какой церкви, кромѣ той самой, у которой женихъ или невѣста въ приходѣ жительство имѣютъ, отнюдь не вѣнчаться». Инструкція благоч., § 18, запрещаетъ священнику вѣнчать чужеприходныхъ, когда бракъ могъ бы совершить и свой причтъ; точно такъ и въ указѣ Св. Синода отъ 20 апрѣля 1890 г., за № 6, сказано, что въ средѣ столичныхъ и городскихъ причтовъ становится довольно обычнымъ явленіемъ вмѣшательство въ требоисправленія по чужимъ приходамъ, въ особенности столь распространившееся

---

[1]) Вопросъ о предбрачныхъ документахъ при совершеніи браковъ, дѣйствительно, давно назрѣлъ и требуетъ обстоятельнаго и точнаго рѣшенія, особенно для городскихъ приходовъ съ неосѣдлымъ подвижнымъ населеніемъ—Ред.

за послѣднее время вѣнчаніе браковъ лицъ чужеприходныхъ; послѣдствіемъ же сего оказывается часто повторяющіеся случаи совершенія браковъ незаконныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что случаи эти, помимо несоблюденія установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей и другихъ правилъ относительно браковъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что священно и церковнослужители приступаютъ къ вѣнчанію лицъ, къ ихъ приходу не принадлежащихъ, и потому ни имъ самимъ, ни мѣстнымъ прихожанамъ совершенно неизвѣстныхъ». И указомъ нашей Кіевской духовной Консисторіи отъ 30 ноября 1895 г., за № 17200, «во исполненіе архипастырской резолюціи, прямо повелѣно предупредить священниковъ (именно г. Кіева), что за повѣнчаніе чужеприходныхъ браковъ виновные будутъ перемѣщаемы въ сельскіе приходы».

Вѣнчаніе не принадлежащихъ къ приходу брачущихся допускается лишь по особымъ обстоятельствамъ, напр., въ случаѣ болѣзни приходскаго священника, или законной его отлучки, но всякій разъ, обязательно, съ вѣдома и разрѣшенія послѣдняго (Инстр. благоч. и Кормч., гл. 50, л. 199). По «Духовному регламенту», браки вообще считаются сомнительными, если вѣнчаются не въ приходской церкви жениха или невѣсты; а хотя бы и несумнительный бракъ чій мнился быть, обаче не подобаетъ вѣнчатися въ иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ни невѣста живетъ, кольми паче въ иной епископіи вѣнчатися не подобаетъ. Такоже и не звать изъ чужого прихода или епархіи священника на вѣнчаніе; ибо сіе, кромѣ укоризны своихъ пастырей, еще являетъ, что такъ женящійся въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія (дух. реглам., ч. 2, ст. 12).

Приведенными законоположеніями, думаемъ, достаточно ясно выясняется строгое воспрещеніе вѣнчать чужеприходные браки какъ приходскимъ священникамъ, такъ и причтамъ домовыхъ и при учебныхъ заведеніяхъ церквей; воспрещеніе для послѣднихъ вѣнчать приходскіе браки, между прочимъ, подтверждается и цирк. указомъ Св. Синода отъ 26 марта 1890 г. за № 5, въ которомъ сказано: «на должности законоучителей въ гимназіи не опредѣлять лицъ, состоящихъ при церквахъ приходскихъ..,—предоставить епархіаль-

нымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ»; очевидно, это отстраненіе законоучителей гимназій отъ приходовъ и приходскихъ причтовыхъ доходовъ и есть воспрещеніе для нихъ, между прочимъ, вѣнчать и приходскіе браки;—и изъ указа Св. Синода отъ 23 февраля 1882 г., коимъ дозволяется церквамъ духовно-учебныхъ заведеній выдавать только 3-ю часть метрич. книги, а слѣдовательно не дается этимъ и имъ подобнымъ церквамъ 2-я часть метрической книги, не дается и права вѣнчать браки; такъ точно понимаетъ, да иначе и нельзя понимать, эти указы Св. Синода и черниговское епархіальное начальство, коимъ положительно воспрещено причтамъ безприходныхъ, домовыхъ и при учебныхъ заведеніяхъ церквей совершать приходскіе браки (Пост. Черн. дух. Консисторіи, утвержд. преосв., отъ 2 августа 1894 г.). Слѣдуетъ обратить вниманіе и на указанныя въ моей статьѣ (см. № 15 Вѣд.) основанія къ нежелательности совершенія браковъ въ домовыхъ и при учебныхъ заведеніяхъ церквахъ, въ особенности на возникающія чрезъ допущеніе подобныхъ браковѣнчаній многоразличныя недоразумѣнія между членами причтовъ, церковными старостами и прихожанами.

2) Неосновательно авторъ замѣтки говоритъ, что, будто, «ни на чемъ не основано требованіе метрическихъ выписей о рожденіи жениха и невѣсты, родившихся въ чужомъ приходѣ, такъ какъ совершеннолѣтіе ихъ можетъ быть видно изъ представленныхъ ими документовъ о личности». Утверждая такъ, авторъ, очевидно, опускаетъ изъ виду, какъ иногда опасно бываетъ полагаться на показанія, въ особенности—лѣтъ жениха или невѣсты, въ этихъ документахъ. Можно припомнить одинъ изъ многихъ фактовъ, бывшихъ предметомъ обсужденія и Кіевской духовной Консисторіи въ прошломъ году. Въ документѣ о личности невѣсты Д—чь обозначено было 16 лѣтъ; причтъ одной городской церкви, къ которому она обратилась за повѣнчаніемъ, отказалъ ей за непредставленіемъ ею метрич. выписи о рожденіи; тогда она обратилась къ причту с. Х..., которымъ была и повѣнчана; и что же оказалось? Ей по метрикѣ много не доставало до 16 лѣтъ... Вотъ почему и уст.

дух. Конс., ст. 98, требуетъ, чтобы метрич. выписи о рожденіи и крещеніи извѣстнаго лица въ чужомъ приходѣ обязательно доставлять приходскому священнику,—и п. 2, примѣч. прил. къ 26 ст. X т., часть I, издан. 1887 года и прил. 2 къ § 18 Инструкц. благоч.

3) Въ 3 пунктѣ замѣтки авторъ говоритъ: «измышленно требованіе предъ бракомъ отъ несостоящаго на службѣ дворянина дозволеніе предводителя дворянства на вступленіе въ бракъ, а также требованіе отъ всякой невѣсты дворянки дозволенія того же предводителя дворянства на вступленіе ея въ бракъ, или требованіе отъ невѣсты—дочери лица, состоящаго на государственной службѣ, представленія послужнаго списка ея отца». Но измышлять мнѣ здѣсь ничего не приходилось; это мнѣніе Таврической духов. Консисторіи (Таврич. Епарх. Вѣд. № 7 1891 г. и прибав. къ Цер. Вѣдом. 1891 г., стр. 945), и нужно добавить—мнѣніе законное и существенно необходимое. Такъ, необходимо отъ лицъ, не получающихъ на вступленіе въ бракъ разрѣшенія отъ начальства и вообще—лицъ, не состоящихъ не государственной службѣ,—требовать паспорты, съ обозначеніемъ въономъ вѣроисповѣданія, холостъ или вдовъ и послѣ какого брака, а отъ лицъ, вступающихъ въ бракъ по расторженію прежняго брака, въ числѣ прочихъ документовъ, и копію съ указа Св. Синода о расторженіи брака (Указъ Св. Синода отъ 28 іюня 1888 г. № 10); а такъ какъ дворянамъ обыкновенно до сихъ поръ не выдавались указанные паспорты, то и необходимо требовать отъ предводителя дворянства дозволенія на вступленіе въ бракъ. Представленіе же невѣстою—дочерью лица, состоящаго на государственной службѣ, послужнаго списка ея отца необходимо для удостовѣренія въ ея семейномъ положеніи, такъ какъ одна метрическая выпись о рожденіи о томъ не говоритъ; да и необходимо на послужномъ спискѣ ея отца сдѣлать надпись о ея бракѣ (Примѣч. въ прилож. къ 26 ст. т. X ч. I изд. 1887 г. Указъ Св. Синода 1882 г., 4 іюня. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 22, п. 2).

4) Насколько справедливо, вопреки мнѣнію автора замѣтки, «причислено мною къ существующимъ законоположеніямъ требованіе отъ дѣтей священнослужителей, не вступившихъ въ госу-

дарственную службу и обязанныхъ приписаться къ городскимъ обществамъ, отъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и поселянъ—удостостовѣренія о безпрепятственности брака отъ городскихъ и мѣщанскихъ управъ и сельскихъ и волостныхъ правленій по принадлежности, а отъ иностранныхъ подданныхъ требованіе такихъ же удостовѣреній консуловъ,—легко удостовѣриться изъ слѣдующихъ данныхъ. а) Свидѣтельства, выдаваемыя духовными консисторіями дѣтямъ духовенства, имѣющимъ по закону право на почетное гражданство, удостовѣряютъ лишь принадлежность ихъ къ сему званію; паспорты же на жительство почетнымъ гражданамъ, какъ принадлежащимъ, по ст. 518 Свода Зак. изд. 1876 г. т. IX, къ сословію городскихъ обывателей, выдаются, въ силу ст. 1133 указаннаго тома Зак., изъ городской управы, по мѣсту приписки ихъ въ обывательскія книги; означенныя свидѣтельства о правахъ состоянія дѣтей духовенства, какъ не замѣняющія для нихъ паспортовъ, не могутъ служить и документами, достаточными для безпрепятственнаго ихъ повѣнчанія, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ представленія такого свидѣтельства въ числѣ прочихъ брачныхъ документовъ, священникъ, совершавшій бракосочетаніе даннаго лица, обязанъ, въ силу прим. къ ст. 26 ч. I т. X Св. Зак., при возвращеніи свидѣтельства, сдѣлать на немъ надпись о времени совершенія брака (Опр. Св. Синода отъ 20 марта 1890 года).

б) Постановленіе Кіевской духовн. Консисторіи отъ 10 іюля 1893 г., объявленное по епархіи циркуляромъ отъ 15 октября того же года, предписывало причтамъ обязательно требовать отъ мѣщанскихъ управъ удостовѣреній о безпрепятственности браковъ тѣхъ или другихъ мѣщанъ [1]).

в) Въ виду того обстоятельства, что лица православнаго исповѣданія, принадлежащія къ иностранному подданству, обязанныя уже въ своемъ государствѣ брачными союзами, законнымъ образомъ не расторгнутыми, по пріѣздѣ своемъ въ Россію, могутъ вступать здѣсь въ новые браки, Таврическая дух. Консисторія, съ

---

[1]) Это постановленіе Кіевск. Консисторіи отмѣнено уже указомъ ея отъ 9 сент. 1896 г., за № 16869, но во время печатанія моей статьи 1 августа с. г. оно имѣло полную силу законоположенія.

утвержденія преосвящ. Мартиніана, постановила: предписать всѣмъ приходскимъ причтамъ епархіи, чтобы они, предъ вѣнчаніемъ иностранныхъ подданныхъ, требовали отъ нихъ удостовѣренія подлежащаго консульства, что препятствій на вступленіе такихъ лицъ въ бракъ со стороны консульства не встрѣчается (Тавр. Еп. Вѣд. № 6 1890 г. и № 7 1891 г.).

г) Требованія отъ городскихъ, волостныхъ и сельскихъ управленій удостовѣреній о безпрепятственности браковъ купцовъ, крестьянъ и проч. поселянъ должны замѣнять собою, или совсѣмъ иногда отсутствующія на паспортѣ (особенно часто у купцовъ), или же крайне неполныя и неточныя свѣдѣнія о личности, имѣющіяся на паспортахъ (т. X, ч. I, ст. 22); само собою, если паспорты или виды на жительство означенныхъ лицъ въ полной исправности, требованіе еще какихъ либо особыхъ удостовѣреній о безпрепятственности браковъ отъ подлежащихъ управленій, представляется излишнимъ (срав. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 1).

Итакъ, автору замѣтки, такъ обязательно преподающему мнѣ, какъ священнику, замѣчаніе по поводу моего невѣдѣнія объ отмѣнѣ требованія отъ дѣтей духовенства приписки къ городскимъ обществамъ, можно было бы наставить меня ссылкою на новое законоположеніе, если такое существуетъ,—незнаніе коего мною—въ особый грѣхъ нѣтъ основаній ставить; безъ этой же ссылки, указъ Св. Синода отъ 20 марта 1890 г. и долженъ имѣть обязательную силу закона и по нынѣ

5) Равнымъ образомъ представляется страннымъ и то, на какомъ основаніи авторъ замѣтки говоритъ, что, будто, «невѣрно, чтобы всѣ лица, временно проживающія въ приходахъ, должны представлять предбрачныя свидѣтельства отъ тѣхъ причтовъ, въ приходахъ которыхъ они имѣютъ постоянное жительство по припискѣ». Вѣдь, такимъ своимъ утвержденіемъ анонимный авторъ совершенно игнорируетъ § 41-й инструкціи благоч., по которому бракосочетаніе лицъ проѣзжающихъ, временно проживающихъ въ приходѣ, или недавно перешедшихъ на жительство, равно какъ и пришедшихъ изъ другихъ приходовъ, безъ полученія надлежащихъ свѣдѣній отъ тѣхъ причтовъ, въ приходахъ коихъ они числятся или состояли, строго возбраняется даже и въ томъ случаѣ, если

бы одно лицо принадлежало и къ тому приходу, въ которомъ желающій брачиться временно проживаетъ, или въ который на жительство недавно перешелъ (п. 2, приммч. къ ст. 26 т. X, ч. I, изд. 1891 г.).

Авторъ замѣтки говоритъ: «не всѣ, вѣдь, обязаны приписываться къ той или другой мѣстности и не всѣ имѣютъ жительство въ мѣстахъ своей приписки»; но эти основанія никакъ не могутъ служить подтвержденіемъ его мысли: а) несправедливо первое положеніе, такъ какъ каждое лицо должно быть приписано куда либо, и должно имѣть тотъ или другой видъ на жительство, иначе онъ будетъ бродягою, а бродягъ не должно вѣнчать (кн. о должн. пресвитера § 125); б) а второе положеніе, что не всѣ имѣютъ жительство въ мѣстахъ своей приписки—и служитъ основаніемъ для требованія предбрачныхъ свидѣтельствъ отъ приходскихъ причтовъ. Впрочемъ, и самъ авторъ въ концѣ своей замѣтки дѣлаетъ уступку, когда отъ недавно прибывшихъ въ приходъ и не бывшихъ въ немъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ требуетъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, хотя и крайне неопредѣленно выражается, говоря: «отъ недавно прибывшихъ»,—а какъ недавно—не указываетъ, или говоря, что эти свидѣтельства должны быть доставлены отъ причтовъ тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ они находились на жительствѣ болѣе или менѣе продолжительное время, и—сколько именно времени—не опредѣляетъ. Законъ опредѣленно во всѣхъ этихъ случаяхъ говоритъ: требовать свидѣтельства съ мѣста приписки, т. е. или отъ той церкви, гдѣ кто родился и крещенъ, или отъ той, въ приходѣ которой онъ состоитъ прихожаниномъ и, слѣдовательно, записанъ въ исповѣдныхъ росписяхъ, причемъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 17 февраля 1718 г. п. 2, и указа Св. Синода отъ 10 февраля 1837 г., причты должны вписывать въ исповѣдныя росписи всѣхъ обывателей въ приходѣ, какъ постоянныхъ своихъ прихожанъ, такъ и временно проживающихъ въ приходѣ; въ числѣ своихъ коренныхъ прихожанъ причты должны писать какъ постоянно живущихъ, въ своихъ ли собственныхъ домахъ или въ квартирахъ, такъ и отсутствующихъ, но числящихся издавна, или въ недавнее время законнымъ образомъ приписанныхъ.

Ко всѣмъ этимъ приведеннымъ законоположеніямъ о бракахъ необходимо присоединить еще и слѣдующія, съ которыми приходскому священнику приходится часто сталкиваться въ своей практикѣ: а) правила нашей церкви и законы нашего отечества не позволяютъ вѣнчать брачущихся безъ позволенія ихъ родителей, или лицъ, замѣняющихъ послѣднихъ (о долж. пресв. § 124; Св. Василія Вел. пр. 38 и 42; Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 6) и предписываютъ священнику въ такихъ случаяхъ останавливать вѣнчаніе; но, имѣя въ виду другія церковныя постановленія (гражд. зак. гр. ч, п. 12 и 15) и гражданскіе законы (т. X, ч. I, ст. 221),—лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія или вышедшихъ изъ подъ родительской власти, можно вѣнчать и безъ согласія родителей, если послѣдніе, злоупотребляя своею властію, не заботятся объ ихъ бракѣ (кормч., гл. 48); хотя и въ семъ случаѣ слѣдуетъ предварительно принять мѣры убѣжденія къ тому, чтобы склонить родителей къ согласію на бракъ ихъ дѣтей (гражд. зак. гр. 4, п. 24), даже требуется чрезъ мѣстнаго преосвященнаго испрашивать разрѣшеніе Св. Синода (Сепаратныя опредѣленія Св. Синода; Симбирскія епарх. вѣдомости 1882 г., 23; Сб. церк. зак. о бракѣ и разводѣ С. Григоровскаго, стр. 53); б) если кто пожелаетъ вступить въ бракъ свыше шестидесятилѣтняго возраста, то на сіе должно быть испрошено разрѣшеніе архіерея (курсъ гражд. прав. К. П. Побѣдоносцева, стр. 34 ч. 2, по изд. 1872 г.); в) вѣнчаніе третьимъ бракомъ можетъ быть совершено безъ испрошенія на то разрѣшенія архіерея, но священникъ своею властію налагаетъ на троебрачныхъ церковную эпитимію, согласно 4 прав. св. Василія Вел. и указу Св. Синода отъ 5 апрѣля 1871 г.; г) браки лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, должны быть совершаемы причтами на основаніи тѣхъ же документовъ, какіе при подобныхъ обстоятельствахъ должны быть представляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ, и отнюдь не по увольнительнымъ лишь билетамъ, самое требованіе коихъ отъ брачущихся представляется излишнимъ (Цирк. указъ Св. Синода отъ 9 февр. 1895 г.); при этомъ нужно добавить, что указъ этотъ очень широко примѣняется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, такъ что возбраняется не только требованіе, но даже принятіе уволь-

нительныхъ билетовъ, по просьбѣ самихъ брачущихся для ихъ подписи (указъ Кіевся. дух. Консистор. отъ 23 августа 1896 года № 15830).

Указавъ такимъ образомъ существующія брачныя законоположенія, и обосновавъ ихъ извѣстными мнѣ церковно-гражданскими постановленіями и законами, я не отрицаю возможности дополненія и, быть можетъ, даже видоизмѣненія ихъ новыми законоположеніями, ускользнувшими изъ моего вниманія; но попытка анонимнаго автора замѣтки противъ моей статьи, какъ видитъ читатель, не достигаетъ своей цѣли, какъ основанная на голословныхъ утвержденіяхъ, и представляющая лишь особое личное мнѣніе автора, ни для кого не обязательное.

Весьма желателнно было бы, чтобы и епархіальное начальство обратило свое вниманіе на столь важный для духовенства брачный вопросъ, служащій для него источникомъ стольких недоразумѣній, а иногда и непріятностей, и позаботилось бы облегчить выполненіе для него немалочисленныхъ и трудно выполняемыхъ предбрачныхъ формальностей. Для достиженія этого, по моему личному убѣжденію, найболѣе пригодными могли бы быть слѣдующія два средства: 1) необходимо облегчить способъ полученія предбрачныхъ свидѣтельствъ, такъ существенно важныхъ для всякаго браковѣнчанія; для этого нужно не одному только духовенству кіевской епархіи, но и духовенству всей Россіи чрезъ Св. Синодъ выяснить: когда, какъ и въ какой формѣ всякій священникъ обязанъ безъ замедленія выдавать предбрачныя свидѣтельства своимъ прихожанамъ, такъ какъ многіе священники теперь не хотятъ знать этого [1]), и 2) допускать къ поручительству при обыскахъ, въ качествѣ свидѣтелей, не менѣе 4-хъ, извѣстныхъ (или лично, или по документамъ) священнику лицъ, и предъ всякимъ бракомъ предупреждать ихъ, что за ложность ихъ показаній гражданскія начальства будутъ взыскивать съ нихъ безъ всякаго послабленія

[1]) А по нашему мнѣнію, можно было бы обойтись и безъ предбрачныхъ причтовыхъ свидѣтельствъ и ограничиться въ этихъ случаяхъ только паспортными книжками, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ нихъ, какъ въ оффиціальныхъ документахъ, показывались правильно и точно пункты, свидѣтельствующіе о правоспособности къ браку лица, значащагося въ паспорт. книжкѣ.—Ред.

(указъ Св. Синода отъ 4 апрѣля 1807 г. № 1496). Еще ближе къ цѣли было бы, если бы было дозволено въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ и сомнительныхъ случаяхъ отбирать отъ поручителей брачныя показанія подъ присягой, какъ это практиковалось въ доброе старое время. Если теперь часто изъ за ничтожнаго клочка земли законъ допускаетъ присягу, то, тѣмъ болѣе, думается, слѣдовало бы дозволить присягу для выясненія положенія брачущихся лицъ,—въ такомъ великомъ и важномъ для нихъ вопросѣ, какъ ихъ брачный союзъ. Свящ. *Н. Клитинъ*.

Изъ жизни святителя Ѳеодосія Углицкаго.

«Въ мірѣ скорбни будете», сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ ревностнымъ послѣдователямъ Его ученія. Истина этихъ словъ, оправданная многочисленными примѣрами исторіи, оправдалась и въ жизни святителя Ѳеодосія.

Для христіанской души нѣтъ болѣе чувствительнаго удара, какъ наглое оскорбленіе клеветою ея завѣтныхъ мыслей и дѣйствій, которыя она предпринимаетъ ради пользы своихъ ближнихъ. И такое то глубокое оскорбленіе претерпѣлъ святитель Ѳеодосій Углицкій со стороны Меѳодія, епископа мстиславскаго и оршанскаго. Но обратимся къ исторіи, чтобы выяснить этотъ еще неизвѣстный въ исторической литературѣ фактъ изъ жизни святителя Ѳеодосія.

По смерти кіевскаго митрополита Діонисія Балабана митрополія кіевская съ 1665 года по 1686 годъ вдовствовала; ею управляли мѣстоблюстители. Изъ числа мѣстоблюстителей два епископа Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и Меѳодій Мстиславскій и Оршанскій оставили по себѣ недобрую память. И того и другого было завѣтною мечтою занять свободный митрополичій престолъ; и тотъ и другой употребляли всѣ усилія, чтобы достигнуть цѣли, хотя избрали для того разные пути.

Іосифъ Нелюбовичъ, избранный польскою шляхтою въ преемники Діонисію Балабану, не былъ признанъ ни гетманомъ Тете-

рою, ни народомъ. Но, не желая уступить кіевской митрополіи никому другому, онъ послалъ бреславскаго протопопа Михаила Ракушу въ Константинополь къ патріарху Меѳодію, прося послѣдняго утвердить его на митрополіи кіевской.

При помощи подарковъ, Ракушѣ удалось получить благословеніе константинопольскаго патріарха и утвержденіе Іосифа на митрополіи кіевской. Патріархъ выдалъ грамоту, чтобы «никто другой, кромѣ архіепископа Іосифа Тукальскаго, кіевскимъ митрополитомъ и архіереемъ, подъ клятвеннымъ преданіемъ, не назывался», съ чѣмъ протопопъ Ракуша и возвратился. Но тогда Малороссія была присоединена къ Россіи, и потому, несмотря на грамоту патріарха Меѳодія, въ Кіевѣ Іосифа не приняли,—и онъ сталъ извѣстенъ съ именемъ митрополита «Тукальскаго».

Такимъ положеніемъ дѣлъ задумалъ воспользоваться Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій. Имѣя въ виду занять кіевскій престолъ, онъ немедленно выѣхалъ въ Москву съ доносомъ обо всемъ патріарху и Русскому правительству. Но въ Москвѣ выслушали Меѳодія, а митрополитомъ кіевскимъ все таки не сдѣлали. Тогда разгнѣванный Меѳодій, возвратившись въ Малороссію, сблизился съ гетманомъ Брюховецкимъ, выдалъ за его племянника свою дочь, и поднялъ возстаніе противъ Россіи; а чтобы выиграть время и чтобы предупредить доносы въ Москву, обвинилъ предъ Москвою всѣхъ архимандритовъ и настоятелей кіевскихъ монастырей въ государственной измѣнѣ.

Такъ какъ въ это время Ѳеодосій Углицкій, въ санѣ игумена, былъ настоятелемъ Выдубицкаго монастыря, то обвиненіе Меѳодія коснулось и святит. Ѳеодосія. Меѳодій обвинялъ арх. Ѳеодосія въ томъ, что онъ находится въ перепискѣ съ измѣнникомъ Россіи, гетманомъ Дорошенко и признаетъ Іосифа Тукальскаго за истиннаго митрополита кіевскаго.

Хотя слѣдствіе, произведенное Москвою, и выяснило, что всѣ обвиненія Меѳодія—наглая ложь и, что если кто измѣнилъ Россіи и сѣялъ смуту въ Малороссіи, то развѣ самъ Меѳодій, однако святителю Ѳеодосію—извѣстному стороннику Россіи и проводнику идей присоединенія Малороссіи къ Россіи—пришлось давать от-

вѣтъ на обвиненіе въ измѣнѣ и Русскому Государю и Русскому Православію.

Вотъ отвѣтъ Святителя, который не вошелъ еще въ его житіе, и который потому мы приводимъ буквально:

«Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, смиренный и недостойный богомолецъ, игуменъ монастыря святого архистратига Михайловскаго Выдубицкаго Кіевскаго, Ѳеодосій Углицкій, сіе свидѣтельство даю.

Какъ епископъ Меѳодій былъ въ Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, тожъ время училинися бунты и кровопролитіе великое. Тѣ я слова отъ всякаго чина людей слышалъ.

Епископъ Меѳодій, пріѣхавши въ Кіевъ, сентября въ 4 день, въ допросѣ сказалъ и въ писаніи своемъ написалъ, будто я съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукальскимъ списывался и благословенія у него митрополита просилъ. Вѣстимо то боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику смоленскому, благодѣтелю моему, премилостивому Петру Васильевичу Шереметьеву: какъ писалъ до меня Дорошенко и митрополитъ Тукальскій по ризницу и животину монастыря Корсунскаго, которые въ то время при мнѣ были, и я ту ризницу и животину отдаючи, отписалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукальскому одиножды; а къ Тукальскому хотя я и писалъ о томъ дѣлѣ, яко къ архіерею, а не къ митрополиту писалъ, не именовалъ его пастыремъ своимъ и благословенія отъ него не просилъ есмь ни на какіе дѣла. Сицево мое письмо, за моею жъ рукою, противъ письма епископия даю. 177.. году, сентября 20 дня въ монастырѣ святаго архистратига Михаила Выдубицкаго Кіевскаго».

А у того листа приписано: «Ѳеодосій Углецкій, игуменъ монастыря Выдубицкаго Кіевскаго» (Акты Юго-Западной Россіи, т. VII, стр. 74).

Обратите вниманіе: какой праведный и вмѣстѣ кроткій тонъ отвѣта Святителя! Какъ хитро была сплетена клевета! Только крайняя осторожность Святителя спасла его отъ обвиненія. Если бы святитель Ѳеодосій, возвращая лошадей и ризницу Корсун-

скому монастырю, свои письма къ Дорошенко и Нелюбовичу не предъявилъ кіевскому воеводѣ Шереметьеву, еще неизвѣстно, чѣмъ бы могло окончиться обвиненіе.

Тяжело, конечно, было состоять Святителю подъ подозрѣніемъ, но, по окончаніи слѣдствія, кіевскіе настоятели монастырей и между ними святитель Ѳеодосій получили милостивую Алексѣя Михайловича царскую грамоту, въ которой, «похваляя вѣрность святителя Ѳеодосія и другихъ настоятелей монастырей, милостивымъ своимъ словомъ обрадовать изволилъ» (Акты Юго-Зап. Рос., т. VII, стр. 120).

Такъ окончилось это неприглядное дѣло. Личность святителя Ѳеодосія, окруженная ореоломъ славы въ Малороссіи, теперь стала извѣстной и въ Россіи, а низкая клевета Меѳодія привела его къ погибели. Такими неисповѣдимыми путями ведетъ Промыслъ Божественный своихъ избранниковъ. *Михаилъ Доброгаевъ.* («Черниг. Епарх. Вѣд.»).

Извѣстія и замѣтки.

— **Священникъ Ѳ. Ѳ. Сикорскій** (некрологъ). Кіевское духовенство лишилось одного изъ своихъ дѣятельныхъ пастырей, священника Ѳеодора Ѳеодоровича Сикорскаго, скончавшагося въ Александровской больницѣ 1 октября, въ 5 часовъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни (рака въ желудкѣ).

Почившій по своему рожденію, воспитанію и мѣсту служенія вполнѣ принадлежалъ кіевской епархіи. Онъ родился 4 апрѣля 1844 года и былъ сыномъ священника с. Братской Борщаговки, также о. Ѳеодора Сикорскаго. Образованіе свое онъ получилъ въ кіевскомъ духовномъ училищѣ и кіевской дух. семинаріи, которую окончилъ въ 1867 году. Во время своего обученія въ школахъ, почившій отличался, по воспоминаніямъ его товарищей [1]), вѣжли-

[1]) Изъ товарищей о. Сикорскаго по семинаріи намъ извѣстны: о. Н. Н. Трипольскій (каѳедр. протоіерей г. Житоміра), С. А. Терновскій (проф. Казан. дух. Академіи), о. І. І. Мельниковскій (священ. кіевск. сулимовской церкви), Г. Ѳ. Николаевичъ (пом. секретаря кіевской дух. Академіи).

востію, благородствомъ и всегдашнею готовностію къ исполненію товарищескихъ просьбъ. Немедленно по окончаніи семинарскаго курса, онъ былъ рукоположенъ во священника (30 ноября 1867 г.) въ родное село (на мѣсто своего отца)—въ Братскую Борщаговку, гдѣ онъ священствовалъ 22 года. Съ особою ревностію и любовію о. Ѳеодоръ проходилъ свое пастырское служеніе. Прихожане любили своего «родного» батюшку за его общедоступность, привѣтливость, благородство въ обращеніи и нестяжательность, а особенно за его благолѣпное служеніе и ревность о храмѣ Божіемъ.

Свои обычныя служенія о. Ѳеодоръ совершалъ съ видимымъ религіознымъ одушевленіемъ, благоговѣйно и благочинно. Особой торжественности его служенія немало способствовалъ сильный и пріятный его голосъ (баритонъ), которымъ онъ владѣлъ съ искусствомъ, а также его высокій ростъ, представительная наружность. Чтенія имъ, по воскресеньямъ, акаѳистовъ предъ мѣстно-чтимымъ образомъ Божіей Матери привлекали (особенно въ лѣтнее время) множество молящихся изъ окрестныхъ селеній и изъ Кіева. Не мало труда и заботливости о. Ѳеодоръ приложилъ при построеніи новаго храма каменнаго на мѣсто обветшавшаго деревяннаго. Новый храмъ построенъ на возвышенномъ мѣстѣ и украшенъ внутри вполнѣ благоприлично. Ревнуя о религіозномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ, о. Ѳеодоръ не мало также заботился и объ обученіи крестьянъ въ школѣ. На другой же годъ, по поступленіи во священника, онъ былъ назначенъ (въ 1868 г.) законоучителемъ одноклассваго народнаго училища и съ особою ревностію проходилъ эту должность, такъ что неоднократно получалъ благодарность (въ 1882, 1883, 1885, 1887 и 1888 гг.) отъ г. попечителя кіевскаго учебнаго округа. Среди мѣстнаго духовенства о. Ѳеодоръ пользовался уваженіемъ и авторитетомъ. Ему поручаемы были разныя должности, требовавшія опытности, умѣнія и распорядительности. Такъ онъ дважды былъ назначаемъ членомъ благочинническаго совѣта (въ 1883 и 1888 гг.), былъ наблюдателемъ цер.-приходскихъ школъ (1885 г.) и благочиннымъ (въ томъ же году). Однако же о. Ѳеодору не суждено было окончить жизнь свою въ родномъ селѣ. Семейныя обстоятельства, главнымъ образомъ продолжительная болѣзнь его достойнѣйшей супруги, Анны Иановны, понудили

его переселиться въ Кіевъ, гдѣ онъ, по распоряженію главнаго священника гвардіи и гренадеръ арміи и флота, былъ опредѣленъ священникомъ къ Вознесенской церкви 130 пѣхотнаго херсонскаго полка (съ 29 ноября 1889 г.). Съ большою грустію прихожане проводили своего «родного» батюшку въ Кіевъ. Долго они не могли забыть его участливыхъ отношеній въ ихъ радостяхъ и скорбяхъ и, бывая въ Кіевѣ, нерѣдко обращались къ нему, по старой памяти, за разрѣшеніемъ разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ [1]).

На новомъ мѣстѣ службы о. Θеодоръ оказался такимъ же добрымъ батюшкою, какимъ онъ былъ на селѣ. По сообщенію лицъ, близко знавшихъ покойнаго [2]), о. Θеодоръ былъ любимцемъ офицерской среды; по родственному онъ сошелся съ новыми прихожанами, которые любили его за добрый, ровный характеръ, за деликатное обхожденіе и за умѣнье спокойно и умѣло разрѣшать религіозно-нравственные и общежитейскіе вопросы, съ какими они часто къ нему обращались. Особенно добрую память о себѣ почившій составилъ тѣмъ, что его стараніями построена домовая церковь 130 пѣхотнаго херсонскаго полка. Располагая небольшими средствами, оставшимися на этотъ предметъ отъ его предшественника, о. Θеодоръ такъ съумѣлъ повліять на своихъ новыхъ прихожанъ и на домовладѣлицу, гдѣ помѣщались казармы херсонскаго полка, что чрезъ годъ, по поступленіи его полковымъ священникомъ, была построена вполнѣ приличная церковь [3]).

---

[1]) Преемникомъ о. Θеодора въ с. Братской Борщаговкѣ былъ извѣстный галиційскій дѣятель, прот. I. Наумовичъ, который, при всемъ своемъ желаніи быть полезнымъ новымъ прихожанамъ, не могъ скоро ознакомиться и освоиться съ ними.

[2]) Свѣдѣнія о дѣятельности почившаго, какъ священника 130 херсонскаго полка, обязательно сообщены намъ полковымъ священ. о. В. Предтечевскимъ.

[3]) Вознесенская церковь 130 херсонскаго полка открыта въ 1890 г. 30 ноября, на средства гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра III и Его Августѣйшей Семьи (17 окт. 1888 г.). Эта церковь помѣщается на углу Крещатика и Бибиковскаго бульвара, въ казармахъ полка. Въ 1894 г. кіевская купчиха С. И. Некрасова, въ домѣ которой помѣщается церковь, пожертвовала 1200 рублей на устройство новаго иконостаса (дубоваго), вмѣсто стараго холщеваго. Кромѣ того, она пожертвовала металлическія хоругви, дарохранительницу и друг. По

Около семи лѣтъ о. Θеодоръ пробылъ полковымъ священникомъ, пока тяжелый недугъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, близко его знавшихъ, не сразилъ его. Его крѣпкое здоровье и атлетическое сложеніе обѣщали ему долговременную жизнь. Но судьбы Божіи неисповѣдимы!.. Случайно приключившаяся болѣзнь, осложнившаяся операціею, свела его въ могилу. Смерть его поразила какъ его прихожанъ, такъ и его знакомыхъ и сослуживцевъ—іереевъ, вызвавъ среди нихъ глубокое соболѣзнованіе о его преждевременной кончинѣ. Всѣ эти лица поспѣшили выразить почившему знаки своего вниманія и уваженія. Тѣло усопшаго было вынесено 2 октября гг. офицерами изъ больничной въ полковую церковь, гдѣ была совершена заупокойная литургія духовникомъ о. Θеодора, полковымъ священникомъ, о. В. Предтечевскимъ. Въ теченіи двухъ дней читано было надъ покойнымъ евангеліе священниками и діаконами попеременно, а также были отправляемы панихиды соборнѣ священниками 33 пѣхотной дивизіи, а 2 октября вечеромъ совершена была панихида настоятелемъ Кіево-Владимірскаго собора, прот. І. Корольковымъ. 3 октября въ 9 часовъ утра была совершена литургія соборнѣ священниками 33 пѣхотной дивизіи и во время причастнаго стиха сказано было глубоконазидательное слово священникомъ 132 бендерскаго полка о. Игнатіемъ Пославскимъ. Взявъ въ основаніе проповѣди изреченіе псалмопѣвца—*скажи ми, Господи, кончину мою,* ораторъ въ своемъ словѣ обращалъ вниманіе слушателей на то, что неожиданная кончина почившаго учитъ и каждаго изъ насъ готовиться къ смерти и что очень неблагоразумно поступаютъ тѣ, которые живутъ безпечно и небрегутъ о своемъ спасеніи. Послѣ литургіи было совершено отпѣваніе покойнаго о. Θеодора священниками 33 пѣхотной дивизіи, съ участіемъ настоятеля Кіево-Николаевскаго военнаго Собора о. протоіерея Д. Борща и того же Собора о. прот. І. Пославскаго. Предъ пѣніемъ «со святыми упокой» было сказано священникомъ 131 пѣхотнаго тираспольскаго полка, о. Василіемъ Предтечевскимъ другое глубокопрочувствованное слово, въ которомъ проповѣдникъ,

---

просьбѣ и указанію о. Θеодора, она же произвела весьма важный ремонтъ въ церкви, которая, послѣ этого, сдѣлалась просторнѣе и красивѣе.

вспоминая о добрыхъ качествахъ усопшаго и, между прочимъ, о его особенномъ усердіи къ повиновенію умершихъ, приглашалъ и его духовныхъ дѣтей и знакомыхъ не забывать преставльшагося въ своихъ молитвахъ. На гробъ почившаго было возложено три вѣнка, изъ коихъ одинъ большой съ надписью «отъ духовныхъ дѣтей, офицеровъ 130 херсонскаго полка, своему духовному отцу, священнику Ѳеодору Сикорскому». Всѣ офицеры херсонскаго полка съ г. командиромъ во главѣ и многіе почитатели о. Ѳеодора проводили покойнаго до самой могилы—на Байково кладбище.

Миръ тебѣ, добрый и ревностный пастырь!

Пр. *І. К—въ.*

— **Посѣщеніе преосвященнымъ Сергіемъ, еписк. уманскимъ, церквей и школъ 1-го округа благочинія, сквирскаго уѣзда.** Только изъ газеты «Жизнь и Искусство» мы узнали 2-го октября, что въ этотъ день преосвященный Сергій, еписк. уманскій, будетъ имѣть ночлегъ въ нашемъ округѣ, а 3 числа посѣтитъ еще 4 прихода нашего округа. Указъ Кіевской дух. Консисторіи, посланный изъ Кіева 25 сентября и полученный въ Сквирѣ 26 сентября, благодаря почтовымъ порядкамъ, не былъ полученъ нарочными, посылаемыми обыкновенно на почту почти каждый день. Не было даже получено извѣстіе, что въ почтамтѣ есть пакетъ казенный съ надписью предупредительною—«срочное». Если, такимъ образомъ, самому благочинному стало извѣстно о ревизіи едва за полъ-сутокъ до прибытія преосвященнаго, то причты узнали объ этомъ еще позже, и ревизія явилась внезапною. Хотя полиція знала о посѣщеніи Владыки своевременно, но оффиціально причты не были ею увѣдомлены, такъ какъ это не входитъ въ кругъ обязанностей полиціи. Надо прибавить, что въ 1-мъ благочиніи шесть приходовъ лежатъ къ сѣверу отъ Сквиры и пять изъ нихъ подлежали ревизіи, а потому не было возможности вызвать отдаленныхъ священниковъ изъ другой половины округа и встрѣчать приходилось одному настоятелю прихода.

Первымъ приходомъ нашего благочинія, лежащимъ на пути слѣдованія преосвященнаго, было село Чубинцы. О посѣщеніи Владыки здѣсь узнали за 2 часа до прибытія его. Съ 6 часовъ ве-

чера 2 октября стала наполняться народомъ церковь и быстро собралась почти вся небольшая паства, во главѣ съ 80-лѣтнимъ настоятелемъ и 72-лѣтнимъ псаломщикомъ. Въ ожиданіи Владыки, началась свѣтлая, сухая, но холодная ночь. Въ 8 часу вечера прибылъ преосвященный и, облачившись обычно, вступилъ подъ сѣнь сельскаго храма. Въ это время, по знаку настоятеля священника М. Олтаржевскаго, отъ всей церкви едиными устами раздалось стройное и могучее входное «Достойно есть», а затѣмъ тройное «Господи, помилуй». Этотъ необычный хоръ всего прихода видимо понравился преосвященному, начавшему молебное пѣніе къ Богородицѣ. Весь молебенъ пропѣтъ былъ стройно и умилительно. Умилительное—«Пресвятая Богородице, спаси насъ», «Спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Пресвятая Богородице», было вполнѣ выразительно. Послѣ молебна, Владыка обратился съ словомъ къ приходу, хвалилъ обычай пѣть и говорилъ: «если мы не научимся славить Господа на землѣ, то какъ будемъ славословить Его на небѣ». Воодушевленная паства съ любовію приникла къ своему Архипастырю и съ возженными братскими свѣчами проводила его преосвященство до приготовленнаго на ночь покоя въ домѣ настоятеля. На утро тоже умилительное зрѣлище повторилось въ церковной школѣ, въ которой весь народъ,—дѣти и взрослые, старики и старухи,—пѣли «Тебе Бога хвалимъ» и «Спаси, Господи, люди Твоя». Надо отдать честь маститому старцу—священнику, пользующемуся большимъ вліяніемъ въ приходѣ, смежномъ, нужно сказать, съ зараженными малеванщиною приходами васильковскаго уѣзда. Поставленное широко всенародное церковное пѣніе, по нашему мнѣнію, воспрепятствовало штундизму перейти въ этомъ мѣстѣ границу васильковскаго уѣзда. Но ни единаго слова самовосхваленія не вышло изъ устъ почтеннаго старца; напротивъ, въ бесѣдѣ за стаканомъ чая, онъ чистосердечно каялся въ своихъ общечеловѣческихъ слабостяхъ. Веселый видъ Преосвященнаго, при его отъѣздѣ, былъ величайшей наградой старцу—настоятелю, свыше 50 лѣтъ потрудившемуся на одномъ мѣстѣ

Такъ радостно начавшемуся дню не суждено было быть радостнымъ до вечера. Слѣдующія по маршруту села производили

другое впечатлѣніе. Хотя церкви и документы вездѣ были въ порядкѣ, но встрѣчи Владыки не были такъ торжественны. Владыка вездѣ служилъ молебствія и произносилъ крактія поученія, а народа было мало и школы были часто пусты. Наступившія дневныя работы удержали дома прихожанъ, и сельскія власти не позаботились о томъ, чтобы школьники хотя на одинъ день оставили свое обычное занятіе—пастьбу въ полѣ скота и явились въ школу и церковь. Владыкѣ пришлось констатировать и выставить на видъ прихожанамъ и пастырямъ рѣзкій фактъ: въ министерскихъ школахъ ученіе началось 1 сентября и при полномъ комплектѣ учащихся, а въ церковныхъ школахъ ученіе еще не начато за отсутствіемъ дѣтей. Въ чемъ кроется причина этого явленія, сказать точно трудно. Кажется, впрочемъ, что и прихожанамъ это опаздываніе съ церковнойшколой по сердцу, и пастыри были въ сомнѣніи--нужно ли усиленно отрывать дѣтей отъ поля для школы. Серьезное и детальное разъясненіе этого вопроса преосвященнымъ привело и пастырей и прихожанъ къ убѣжденію, что лучше было бы начинать занятія въ школахъ церковныхъ то же рано. Стройное, многоголосное пѣніе, которому первоначально должна учить школа, говорилъ преосвященный, подниметъ религіозность данной мѣстности и привлечетъ народъ въ церкви, и отвлечетъ отъ праздничныхъ базаровъ, которые въ сквирскомъ уѣздѣ весьма шумны.

Только вечеромъ, въ с. Кривошеинцахъ, Владыку встрѣтили опять при полной народомъ церкви и со школой. При встрѣчѣ Владыки въ церкви, настоятель выразилъ въ привѣтствіи радость при видѣ Архипастыря и Отца. И въ отвѣтной рѣчи и въ дѣлахъ своихъ Архипастырь наглядно явилъ любовь свою къ пастырямъ того села: на могилѣ недавно скончавшагося, 45 лѣтъ трудившагося въ приходѣ, священника К. Гр—аго его преосвященство изволилъ отслужить панихиду и произнесть слово о молитвѣ за умершихъ и въ частности за пастырей почившихъ. Въ 8 часовъ утра, 4 октября, Владыка отбылъ по маршруту—въ с. Березянку.

Свящ. *I. Зданевичъ.*

— **Пребываніе преосвященнаго Сергія въ г. Умани.** 11 октября жители г. Умани имѣли счастье встрѣчать преосвященнаго Сергія,

епископа уманскаго. Ровно въ 2 часа дня, съ соборной колокольни раздался благовѣстъ, возвѣщавшій о скоромъ прибытіи Владыки. Прибывъ, въ сопровожденіи уманскихъ гражданскихъ властей въ $^1/_2$ 3-го въ г. Умань, преосвященный Владыка, прежде всего, отправился въ Свято-Николаевскій соборъ. На паперти собора Владыку встрѣтилъ городской голова, привѣтствовавшій его, хотя и краткой, но многосодержательной рѣчью. Между тѣмъ, въ храмѣ преосвященнаго давно ожидало мѣстное и сосѣднее духовенство, во главѣ съ бывшимъ настоятелемъ собора прот. о. Наркисомъ Олтаржевскимъ. Отъ лица духовенства преосвященнаго привѣтствовалъ рѣчью священникъ Ольшевскій. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка, при пѣніи архіерейскаго «достойно есть», прослѣдовалъ въ алтарь. Помолившись у св. Престола, Владыка вышелъ на солею, гдѣ послѣ обычной эктеніи и многолѣтія, самъ произнесъ многолѣтіе «всѣмъ гражданамъ богоспасаемаго города Умани»; послѣ сего, онъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью, которую заключилъ приблизительно такъ: «Всѣ вы имѣйте миръ и любовь между собою, и благословеніе и благодать Божія пребудутъ съ вами. Призываю благословеніе Божіе на всѣхъ васъ!». Послѣ рѣчи, Владыка благословлялъ болѣе часа подходившій къ нему народъ. Изъ Николаевскаго собора преосвященный, сопровождаемый г. исправникомъ, городскимъ головой, мировыми посредниками, духовенствомъ и безчисленнымъ народомъ, отбылъ въ военный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ собора о. Я. Грищи и военнымъ начальствомъ. Владыка очень остался доволенъ внутреннимъ и внѣшнимъ видомъ храма. Послѣ краткаго отдыха въ домѣ исправника, въ исходѣ 5 часа, преосвящ. Владыка посѣтилъ острогъ и уманское земледѣльческое училище. Встрѣченный настоятелемъ церкви прот. Н. Ѳаворовымъ, преосвященный Сергій прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ, выслушавъ обычную литію, произнесъ краткую рѣчь и преподалъ благословеніе учащимъ и учащимся. Росписавшись въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей, Владыка отбылъ въ садъ «Софіевку», чрезъ которую все время шелъ пѣшкомъ, не налюбуясь ея красотами. Изъ сада Владыка прослѣдовалъ въ софіевскую цер.-пр.

школу. Въ 7 ч. веч. началъ раздаваться съ соборной колокольни торжественный благовѣстъ, призывавшій жителей къ рѣдкому торжеству—архіерейскому богослуженію. Стройно-умилительное пѣніе здѣшняго хора, благолѣпное и торжественное богослуженіе архіерейское, въ сослуженіи цѣлаго сонма іереевъ, производило глубокое впечатлѣніе на молящихся, которыхъ было множество; 12 окт. также торжественно была совершена въ соборѣ литургія, послѣ которой Владыка посѣтилъ сосѣднее мужское и женское городское училище. Послѣ этого, посѣтивъ гимназію, церковно-приходскія училища, Владыка отбылъ въ Троицкую церковь, предмѣстья гор. Умани, «Осташовка», а оттуда въ 6 час. вечера отправился въ уманское духовное училище. Встрѣченный г. смотрителемъ училища, Владыка сначала отправился въ комнату для наставниковъ, гдѣ ему былъ представленъ весь училищный персоналъ, а затѣмъ по классамъ. Въ каждомъ классѣ всѣ ученики встрѣчали Владыку стройнымъ пѣніемъ «εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα». Владыка же раздалъ всѣмъ крестики.

Осмотрѣвъ училище, преосв. Сергій отбылъ въ училищную церковь совершать всенощное бдѣніе. Въ церкви собралась такая масса народа, что едва можно было пройти свободно самому Владыкѣ. Въ душахъ юныхъ питомцевъ училища долго будетъ памятно это архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье Владыка служилъ литургію въ Военномъ соборѣ, а оттуда отправился по маршруту въ с. Гереженовку уманск. у. *Е. Р.*

— **Практическія указанія къ гомеопатическимъ аптечкамъ** [1]). Предлагаемыя аптечки состоятъ изъ 12 найболѣе могущественныхъ и найчаще употребляемыхъ средствъ: аконитъ, арника, арсеникъ, белладона, бріонія, ипекакуана, меркурій солюбилисъ, меркурій ціанитъ, нуксъвомика, пульсатилла, сульфуръ, хамомилла. Всѣ эти лекарства приготовлены въ низкихъ дѣленіяхъ отъ 2 до 6 сотеннаго, смотря по свойству и силѣ ихъ, причемъ примѣненъ былъ слѣдующій способъ разведенія ихъ: въ бутылку (40° хлѣбн. водки) вливалось 10 капель тинктуры, и бутылка эта сильно встряхива-

---

[1]) См. №№ „К. Е. В." 19 и 20 „къ народн. самопомощи въ болѣзняхъ".

лась въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, а затѣмъ лекарство это разливалось въ драхмовыя или двухъ драхмовыя пузырки,—или же вливалось десять капель пятаго сотеннаго дѣленія (какъ наприм. мерк. солюб.), и тогда получалось дѣленіе выше шестаго. Какъ ни малы кажутся эти дозы, онѣ съ пользой могутъ быть разведены еще разъ слѣдующимъ образомъ: встряхиваютъ пузырекъ предварительно и затѣмъ отливаютъ изъ него десять капель въ такъ называемый «полукрючекъ» ($5^1/_2$ к. въ казен. продажѣ съ посудой), и затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ сильно встряхиваютъ его. Вотъ, изъ этого то «полукрючка» и слѣдуетъ расходовать лекарство, оставляя драхмовый пузырекъ въ резервѣ. Къ этимъ аптечкамъ прилагается «Первая помощь», краткое руководство, составленное С.-Петерб. Об—мъ вр. гомеопатовъ. Руководство это сходно съ разосланнымъ, съ соизволенія его высокопревосходительства г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Что касается до употребленія этихъ лекарствъ, то оно также очень просто: въ болѣзняхъ хроническихъ, длительныхъ, лекарства эти употребляются рѣже, не больше одного раза въ день, въ дѣленіяхъ болѣе высокихъ,—въ болѣзняхъ острыхъ, какъ напр., скарлатина, воспаленіе легкихъ, горячка и проч. лекарства даются чаще, черезъ два три часа; а въ такихъ скоротечныхъ болѣзняхъ, какъ дифтеритъ, холера и черезъ каждые 10—15 м., причемъ можно взять за правило дѣтямъ давать 1 кап. на глотокъ *переваренной* воды, старикамъ и женщинамъ двѣ капли, а мужчинамъ сильнымъ три капли. Лекарства безвредны и дѣйствіе ихъ зависитъ не отъ количества, а отъ качества, и потому немного болѣе, немного менѣе ровно ничего не значитъ. Ложный тотъ взглядъ, что гомеопаты отвергаютъ всѣ домашнія средства, какъ примочки, припарки, слабительныя, когда они дѣйствительно необходимы и пр. Лучшее же доказательство могущества гом. средствъ— это возможность, при самыхъ сильныхъ боляхъ, обходиться безъ такъ называемыхъ болеутоляющихъ средствъ, какъ хлороформъ, опій, антипиринъ и друг. Всѣ эти средства, притупляя чувствительность организма, только вредятъ ему, не излѣчивая болѣзни. Гомеопатическія же средства, успокоивая боль, уничтожаютъ въ

корнѣ въ то же время и самую болѣзнь. Діета не затруднительна. Все, что можетъ обременить желудокъ больного, негодится. При аконитѣ избѣгается все кислое,—при нуксъвомикѣ—кофе, табакъ, водка.

Н. Федоровскій.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Праздны учительскія мѣста въ слѣдующихъ приходахъ липовецкаго уѣзда: при даньковской церковно-приходской школѣ, съ жалованьемъ учителю по 15 руб. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; при церковно-приходской школѣ села Бачкурина, съ жалованьемъ учителю 75 рублей; при школѣ грамоты д. Мервина, съ жалованьемъ учителю 75 руб. за учебное время, и при церковно-приходской школѣ с. Ястребинецъ, съ жалованьемъ учителю 40 руб. и квартирой при школѣ.

Праздны учительскія мѣста въ 5 округѣ бердичевскаго уѣзда:

1) При церковно-приходскихъ школахъ: Погребищской, Михайловской и Павловской; жалованья 10 руб. за учебный мѣсяцъ, съ квартирами.

2) При Ордынецкой, съ жалованьемъ по 15 руб. за учебный мѣсяцъ.

№ 21 сданъ на почту 1 ноября.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 28 октября 1896 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.